

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1979^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 ДЕКАБРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1979)	1
Приветствие в адрес представителя Франции г-на Жака Лепретта	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединен- ных Наций на Кипре (S/12253 и Add.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 декабря 1976 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ДАТКУ (Румыния).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1979)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12253 и Add.1).

Заседание открывается в 16 час. 40 мин.

Приветствие в адрес представителя Франции г-на Жака Лепретта

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем перейти к вопросу, стоящему на повестке дня, я хотел бы выполнить приятный долг на этом заседании Совета Безопасности. Я хотел бы тепло приветствовать нового представителя Франции г-на Жака Лепретта. Я желаю ему всяческих успехов в его важной деятельности на службе его стране, Франции, здесь, в Организации Объединенных Наций. Я хотел бы заверить его в нашей дружбе и в нашем желании активно сотрудничать с ним, совместно содействуя достижению целей Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что г-н Лепретт, являющийся выдающимся дипломатом, внесет крупный вклад в нашу работу, как это сделал и его предшественник г-н де Гиренго, который сейчас занимает важную должность министра иностранных дел.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12253 и Add.1)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): 13 декабря министр иностранных дел Кипра направил

мне письмо, в котором он просит, чтобы его пригласили принять участие в прениях Совета Безопасности, и указывает состав делегации, которую он возглавляет.

3. Поэтому я предлагаю, в соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры, а также в соответствии с обычной практикой Совета и если нет возражений, пригласить делегацию Кипра принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Христовидис (Кипр) занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представители Турции и Греции также направили мне письма, в которых они просят, чтобы их пригласили принять участие в прениях Совета без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и временным правилам процедуры Совета.

5. Поэтому я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, а также если нет возражений, пригласить представителей Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Тюркмен (Турция) и г-н Популиас (Греция) занимают места за столом Совета Безопасности.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас я хотел бы напомнить Совету, что в ходе консультаций, которые проводились вчера, члены Совета пришли к согласию о том, что согласно правилу 39 временных правил процедуры Совет пригласит г-на Ведата А. Челика.

Если нет возражений, я буду считать, что согласно правилу 39 временных правил процедуры Совет решает пригласить г-на Челика.

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствующее время я попрошу г-на Челика занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

8. Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня.

9. Я хотел бы обратить внимание на доклад Генерального секретаря, который был распространен в прошлую пятницу. Сегодня Генеральный секретарь представил дополнение к своему докладу, которое только что распространено среди членов Совета Безопасности.

10. Как известно членам Совета, на рассмотрении находится текст проекта резолюции, выработанный в ходе широких консультаций, в которых принимали участие все члены Совета [S/12256]. В ходе консультаций, проходивших сегодня днем перед началом заседания, было согласовано, что Совет проведет голосование по проекту резолюции до заслушивания выступлений.

11. Если нет возражений, я предлагаю поставить проект резолюции на голосование.

Голосование проводится поднятием рук.

Проект резолюции принимается 13 голосами, причем никто не голосовал против [резолюция 401 (1976)]. Два члена (Китай и Бенин) не принимали участия в голосовании.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю, который желает выступить с заявлением.

13. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности только что принял резолюцию, продлевающую еще на один срок мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК). В этой резолюции, среди прочего, содержится просьба к Генеральному секретарю продолжать миссию добрых услуг, возложенную на него в пункте 6 резолюции 367 (1975) Совета Безопасности. Я хотел бы заверить Совет в том, что сделаю все возможное, для того чтобы выполнить его решения.

14. В частности, я буду продолжать прилагать усилия, направленные на возобновление переговоров между представителями обеих общин на Кипре как можно скорее. Я и мой специальный представитель будем поддерживать контакты с заинтересованными сторонами, с тем чтобы такие переговоры оказались конструктивными и касались основных вопросов проблемы Кипра. Как я заявил в докладе, я по-прежнему считаю, что лучшей возможностью достижения справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы является проведение переговоров между представителями обеих общин. Я также убежден в том, что если сохранится существующий сейчас тупик, то основные вопросы будут неизбежно становиться все более и более трудно разрешимыми. Я, конечно, буду ин-

формировать Совет о моих усилиях в этом направлении.

15. Я уже высказывал озабоченность по поводу финансового положения ВСООНК как в своем докладе, так и в ходе консультаций с членами Совета Безопасности. Я хотел бы здесь еще раз подчеркнуть настоятельную необходимость добиться прогресса в деле разрешения финансовых трудностей ВСООНК. Я и мои коллеги в Секретариате сделаем все возможное, чтобы найти пути улучшения нынешнего критического финансового положения. Я был бы благодарен, если бы члены Совета сотрудничали со мной в разрешении этой проблемы. Речь идет как о коллективной ответственности этой Организации по поддержанию международного мира и безопасности, так и о тяжелом бремени, которое при нынешних обстоятельствах ложится на небольшое число государств.

16. Я надеюсь, что смогу доложить Совету о прогрессе по этим и другим аспектам кипрской проблемы в предстоящем году.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за это важное заявление.

18. Первый оратор — министр иностранных дел Кипра, которому я сейчас предоставлю слово.

19. Г-н ХРИСТОФИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать вам теплые поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Ваш богатый опыт и ваше дипломатическое умение, а также ваше глубокое знание вопросов, которые рассматривает Организация Объединенных Наций, обещают успешное завершение этих прений. Моя делегация и я лично испытываем удовлетворение в связи с тем, что пост Председателя занимает представитель страны, с которой Кипр поддерживает самые дружественные отношения.

20. От имени правительства Кипра и от себя лично я также хотел бы передать наши искренние поздравления г-ну Курту Вальдхайму в связи с его заслуженным избранием на пост Генерального секретаря нашей Организации и еще раз выразить нашу глубокую признательность за его неустанные усилия в поисках справедливого и прочного решения проблемы Кипра. В этом плане я хотел бы также отметить значительный вклад заместителей Генерального секретаря г-на Роберто Гуйера и г-на Брайена Уркварта и их коллег по Секретариату.

21. Я также хотел бы сказать, что мы очень признательны специальному представителю Генерального секретаря г-ну Пересу де Кузльяру за то огромное умение, которое он проявил при выполнении им его трудных и сложных задач. Поскольку генерал-лейтенант Прем Чанд подал в отставку со своего поста командующего Силами, поста, который он занимал в течение последних семи лет, проявив при этом огромную преданность

и выдающиеся качества, я хотел бы от имени своего правительства и народа Кипра воздать ему должное и выразить весьма высокую признательность. Одновременно я хотел бы также поздравить генерала Джеймса Джозефа Квинна (Ирландия) в связи с его назначением на пост командующего ВСООНК. Мы желаем ему всяческих успехов и со своей стороны готовы полностью сотрудничать с ним при выполнении его сложной задачи. Мы хотели бы также еще раз выразить нашу признательность правительствам, которые, предоставив свои контингенты войск и средства, дали возможность ВСООНК продолжать выполнять свою роль по поддержанию мира, а также выразить нашу признательность офицерам и солдатам этих Сил.

22. Совет Безопасности только что решил возобновить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые были созданы при согласии правительства Кипра, в соответствии с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности. Совет принял это решение в свете доклада Генерального секретаря. Вполне очевидно, что рассмотрение этого вопроса не может происходить в изоляции от общего положения, преобладающего на Кипре, которое, как об этом говорится в докладе, продолжает оставаться сложным и потенциально взрывоопасным и которое поэтому представляет собой — как об этом совсем недавно заявила Генеральная Ассамблея в своей резолюции 31/12 от 12 ноября 1976 года — угрозу международному миру и безопасности.

23. В своем выступлении в Совете 11 июня 1976 года [1925-е заседание] я обратил внимание Совета на продолжающуюся трагедию народа Кипра в результате турецкой агрессии и оккупации, а также на определенные злоеющие события, которые привели к осложнению обстановки и которые, если им не будет положен конец, могут привести к ухудшению положения, тем самым поставив под угрозу мир на этом острове и в этом сложном регионе Восточного Средиземноморья.

24. Эти события были результатом преднамеренной политики свершившихся фактов, проводимой Турцией, которая в качестве прелюдии к разделу приступила к осуществлению процесса систематического изгнания остающихся киприотов-греков из оккупированного района и к колонизации этого района путем поселения в нем десятков тысяч турок, прибывающих с континента, явно пытаясь изменить демографический состав Кипра. Еще целый ряд проблем, который в равной степени вызывает озабоченность, связан с теми препятствиями, которые ставят турецкие оккупационные силы перед Силами, выполняющими свою миссию в оккупированной части этого острова.

25. Из доклада Генерального секретаря, находящегося на нашем рассмотрении, совершенно ясно, что с июля месяца на Кипре не наблюдалось улучшения положения; наоборот, произошел поворот к

худшему как в том, что касается изгнания киприотов-греков, так и в колонизации оккупированного района, а также в отношении процесса переговоров и свободы передвижения Сил Организации Объединенных Наций. Новым и исключительно тревожным моментом, который широко рассматривается в докладе Генерального секретаря, являются усилия Анкары вмешаться в осуществление миссии Сил Организации Объединенных Наций и изменить путем запугивания, шантажа и использования силы статус-кво в буферных районах между военными рубежами.

26. Изгнание киприотов-греков из оккупированного района приобрело размеры человеческой трагедии. Проживая в условиях постоянных угроз и подвергаясь ежедневно всякого рода лишениям, физическому насилию и психологической жестокости, эти киприоты-греки вынуждены покидать дома своих предков, бросать имущество и присоединяться к более чем 200 тыс. беженцев киприотов-греков, изгнанных в ходе вторжения 1974 года, которым оккупанты продолжают мешать вернуться к своим домам, несмотря на неоднократные призывы к их безопасному возврату, содержащиеся в резолюциях Организации Объединенных Наций. Число изгнанных людей растет изо дня в день, и сейчас совершенно ясно для тех, у кого, может быть, и были какие-то сомнения в отношении подлинных намерений Анкары, что все киприоты-греки в скором времени будут изгнаны из оккупированного района.

27. Генеральный секретарь, касаясь вопроса о высылке, говорит в пункте 72 своего доклада следующее:

„Положение киприотов-греков на севере вызывает особую озабоченность. Основная часть этих киприотов-греков сейчас переселилась на юг в поисках безопасности и лучших условий жизни, и это еще больше обострило напряженность. Вначале предполагалось, что достижение договоренности в этом отношении в ходе третьего раунда венских переговоров, который состоялся 2 августа 1975 года [см. S/11789], и, в частности, предоставление ВСООНК свободного и нормального доступа к местам проживания киприотов-греков в этом районе, позволят значительно облегчить эту проблему. К сожалению, не было возможности осуществить эту договоренность должным образом, и киприоты-греки продолжают уходить из северной части острова”.

28. Как отмечает Генеральный секретарь, „уход” киприотов-греков становится неизбежным „в поисках безопасности и лучших условий жизни”. Проживая в условиях отсутствия безопасности, медицинской помощи и возможностей для получения образования и свободы перемещения, а также в атмосфере страха и запугивания, единственным выбором, который им остается, является уход. Руководители киприотов-турок называют этот вынужденный уход „добровольным уходом”, и те клочки бумаги, которые подписывают трясушей рукой эти несчастные люди, называют „добровольными заявлениями” в по-

пытке ввести в заблуждение весь мир. Ответ на это необоснованное утверждение дается Генеральным секретарем в пункте 31 его доклада:

„Согласованная процедура проверки заявлений киприотов-греков на переезд на юг [см. S/12031 от 31 марта 1976 года, пункт 5] не соблюдается должным образом. Вопреки договоренности, достигнутой в ходе обсуждения этого вопроса во время переговоров о Кипре, состоявшихся в Вене в августе 1975 года, в большинстве случаев ВСООНК не имели возможности проверить, хотят ли киприоты-греки покинуть север”.

29. Наглое нарушение турецкой стороной гуманитарного соглашения от 2 августа 1975 года, на которое неоднократно ссылается Генеральный секретарь в своем докладе, является еще одним доказательством двурушничества Анкары и ее истинных намерений в отношении киприотов-греков, проживающих на оккупированной территории. Анкара, обеспечив выполнение положений соглашения, которые были ей выгодны, не только игнорирует остальные, но даже грубо нарушает их. Вместо того, чтобы предоставить киприотам-грекам, проживающим на оккупированной территории, все возможности для нормальной жизни, как это предусмотрено в соглашении, Анкара и ее аппарат на Кипре облегчают их отъезд, применяя комбинированные методы угнетения, преследования и грубой силы. Вместо того чтобы обеспечить свободу передвижения ВСООНК в населенные пункты, где проживают киприоты-греки, как это было согласовано в Вене, Анкара и ее агенты применяли дальнейшие ограничения в передвижении Сил и их контактов с киприотами-греками в оккупированном районе.

30. Категорическое заявление Генерального секретаря и факты, о которых я говорил, убедительно опровергают ссылки Турции на то, что киприоты-греки покидают север по своей доброй воле. Если, однако, турецкая сторона будет настаивать на своих необоснованных утверждениях, возникает самоочевидная необоходимость того, чтобы Совет Безопасности сам расследовал это невыносимое положение вещей. Мое правительство заявляет о своей готовности сотрудничать с любым комитетом по расследованию, который Совет Безопасности мог бы пожелать направить на Кипр с целью установления факта, является ли ускоренный уход, как его называли, киприотов-греков из оккупированного района следствием различных форм невыносимого давления и запугивания, применяемых оккупационными силами и колонизаторами из Турции, или же киприоты-греки предпочитают покидать дома своих предков и имущество по своей доброй воле, как стремится убедить нас в этом Турция.

31. Вопрос об изгнании, как говорит Генеральный секретарь в пункте 28 своего доклада, является „вопросом, вызывающим серьезное беспокойство”. Поэтому установление истинных фактов в этом отношении становится настоятельно необходимым и срочным.

Поэтому я обращаюсь к представителю Турции и предлагаю ему, в свою очередь, заявить, что оккупационные турецкие силы будут сотрудничать с таким комитетом Совета. Если Турции нечего скрывать, то ему не будет трудно принять подобное обязательство. Точно так же он не может говорить о том, что сотрудничество Турции не требуется, поскольку всем хорошо известно, что на оккупированном севере Кипра командует Анкара.

32. Отказ Турции позволить возвратиться более чем 200 тыс. беженцев в свои дома и продолжающееся изгнание в нарушение четвертой Женевской конвенции 1949 года¹ и резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру вместе с отвратительной политикой колонизации, проводимой Анкарой, на что имеется ссылка в пункте 30 доклада Генерального секретаря, не имеет никакой другой цели, кроме как изменить вековую демографическую структуру Кипра. Эти односторонние действия Турции, осуществляемые незаконно, служат для того, чтобы содействовать ее планам раздела, и предпринимаются с целью разрушить Кипр как независимое, суверенное и территориально целое государство.

33. Именно в рамках этой постоянной цели Анкары следует рассматривать позицию турецкой стороны за столом переговоров — позицию отрицательного характера, проволок и нарушенных обещаний.

34. Прошло более двадцати месяцев со времени принятия резолюции 367 (1975) Совета, на основе которой был начат процесс переговоров и был предоставлен мандат Генеральному секретарю. Состоялось пять раундов переговоров в Вене и в Нью-Йорке под эгидой и руководством Генерального секретаря. Однако по той или иной причине, под тем или иным предлогом, прикрываясь тем или иным оправданием, в конечном счете турецкой стороне почти два с половиной года после вторжения на Кипр и более двадцати месяцев после того, как она торжественно обещала участвовать в важных переговорах, удалось не проявить своих намерений по всем важным аспектам проблемы Кипра, а именно по аспекту о территории. Даже торжественное обязательство представить конкретные предложения в отношении территории, взятое во время пятого раунда межобщинных переговоров в феврале 1976 года представителем киприотов-турок, еще до сих пор не выполнено.

35. Турецкая позиция в переговорах без всякого сомнения доказывает то, что Анкара, которая диктует представителю киприотов-турок в переговорах ход его действий, не испытывает искренней заинтересованности в отыскании решения путем переговоров. Турецкая сторона просто стремится создать впечатление, что она участвует в переговорах; она заинтересована в том, чтобы сохранить пустую оболочку процесса переговоров и использовать ее в качестве прикрытия от какого-либо давления со стороны мирового общественного мнения в целях осуществления резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру в качестве средства решения этой пробле-

мы или в качестве прикрытия от дружеского убеждения со стороны третьих сторон в отношении примирения или гибкости — и такое прикрытие до сих пор хорошо служило турецкой стороне в том плане, чтобы ввести в заблуждение третьи стороны, намерения которых являются доброжелательными.

36. Мы с интересом отметили замечания Генерального секретаря, содержащиеся в пунктах 75 и 76 относительно вопроса о межобщинных переговорах. Мы разделяем позицию Генерального секретаря о том, что межобщинные переговоры, проводимые под его эгидой и под его личным руководством, продолжают оставаться наиболее подходящей процедурой из тех, которые до сих пор имелись, для отыскания справедливого и прочного решения кипрской проблемы в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Однако переговоры, как указывает Генеральный секретарь, должны быть существенными и продуктивными. Именно к этому призывают резолюции Организации Объединенных Наций. Именно этого требует здравый смысл. Именно это диктуется реальностью. Однако никакие существенные переговоры не могут быть проведены до тех пор, пока обе стороны не будут проявлять готовности к достижению справедливого решения путем переговоров; до тех пор, пока обе стороны политически не будут готовы принять правильные решения относительно урегулирования; до тех пор, пока обе стороны не будут рассматривать процедуру переговоров в качестве средства для достижения цели, а не самоцели; и до тех пор, пока обе стороны не будут придерживаться соглашений, достигнутых на всех предыдущих раундах переговоров, — фактор, справедливо подчеркнутый как Генеральным секретарем в его докладе от 5 июня 1976 года [S/12093], так и резолюцией 391 (1976) Совета Безопасности, а также резолюцией, которая была только что принята.

37. Такое же вызывающее поведение, которое Анкара демонстрирует в отношении резолюций Организации Объединенных Наций, она демонстрирует сейчас в отношении Сил Организации Объединенных Наций, препятствуя свободе передвижения Сил и ставя под угрозу жизнь персонала этих Сил. В пункте 16 доклада Генеральный секретарь говорит об этих вопросах весьма красноречиво: „В трех случаях члены турецких вооруженных сил стреляли в направлении подразделений ВСООНК“. И снова об этом говорится в пункте 24 доклада:

„10 сентября 36 фермеров киприотов-турок продвинулись к югу, с тем чтобы обработать землю, которую ранее обрабатывали киприоты-греки, а затем предприняли попытку собрать урожай фруктов в садах, принадлежащих киприотам-грекам. Это привело к двум столкновениям между войсками ВСООНК и фермерами киприотами-турками, и несколько человек с обеих сторон были ранены; после второго столкновения турецкие войска в Авлоне произвели примерно 50 выстрелов в воздух в сторону войск ВСООНК“.

В пункте 28 говорится следующее:

„Доступ ВСООНК к районам, населенным киприотами-греками, и свобода передвижения в этом районе по-прежнему ограничены“.

В пункте 42 говорится следующее:

„Свобода передвижения ВСООНК в северной части Кипра по-прежнему сильно ограничена; они имеют доступ лишь к лагерям ВСООНК и постам связи на севере, могут пользоваться в определенных пределах новой дорогой к Фамагусте и ежедневно направлять конвои для обеспечения снабжения на север, которые не должны превышать определенного количества автомобилей и экспортируются киприотами-турками. Аналогичные ограничения налагаются и на группы ЮНСИВПОЛ, которые распределяют пособия по социальному обеспечению киприотов-греков примерно в 13 деревнях в районе Карпасских гор. Киприотов-греков, остающихся в районе Киренеи, еженедельно посещают группы связи ВСООНК, но и их сопровождают полицейские из числа киприотов-турок, которые присутствуют при всех встречах с жителями деревень“.

38. Другую проблему, вызывающую серьезную озабоченность у моего правительства, создают буферные зоны. Эта проблема весьма подробно освещается в пунктах 19 и 26 доклада Генерального секретаря и указывает на произвол и алчность Анкары. Продолжая агрессивную оккупацию 40 процентов территории Республики в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, Анкара пытается сейчас захватить больше земли, принадлежащей и культивируемой киприотами-греками, которые используют то, что осталось им от захватчика.

39. Турецкий произвол и провокационное поведение в этих районах могут привести к серьезным последствиям не только для мира на Кипре, но также и для одного из основных принципов, на которых основаны операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Поэтому мое правительство полностью разделяет мнение, выраженное в этом отношении в пункте 19 доклада Генерального секретаря, в котором говорится следующее:

„Главный элемент прекращения огня заключается в том, что ни одна из сторон не может осуществлять власть или юрисдикцию за пределами своих передовых военных рубежей или осуществлять передвижение войск за этими рубежами. Отсюда следует, что в районе между рубежами статус-кво (включая мирную гражданскую деятельность и осуществление прав на собственность) сохраняется без ущерба для окончательного политического урегулирования вопросов, связанных со статусом этого района“.

В этой связи правительство Кипра справедливо ожидает, что ВСООНК будут по-прежнему придерживаться этого принципа.

40. Поведение Анкары в отношении ВСООНК, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря, преследует цель превратить роль, которую играют эти Силы, в роль пассивного наблюдателя за произволом, чинимым Анкарой, роль, которая, как я уверен, противоречит позиции данного Совета, а также позиции командования Сил. Поэтому наше мнение заключается в том, что вопросы такого характера, непосредственно и тесно связанные с миссией и функциями Сил, не могут игнорироваться Советом и считаться не относящимися к возобновлению мандата.

41. Мое правительство полностью сознает и высоко ценит полезную и действительно необходимую роль, которую играют ВСООНК в деле поддержания мира на Кипре и — об этом также нужно помнить — в деле поддержания международного мира в районе Восточного Средиземноморья. Поэтому мы согласились на возобновление мандата Сил еще на шесть месяцев, как это предложил Генеральный секретарь. Мы поступили таким образом при том понимании, что такое возобновление подразумевает, что ВСООНК уполномочены предпринимать все необходимые шаги для должного осуществления своих функций в полном объеме, как это требуется согласно их мандату. Это включает эффективную защиту буферной зоны и выполнение роли, которая возложена на ВСООНК в соответствии с Венским гуманитарным соглашением от 2 августа 1975 года относительно защиты и благосостояния коренного населения киприотов-греков, живущих на оккупированных территориях. Мы твердо убеждены, что сам Совет хотел бы укрепить полномочия Генерального секретаря в руководстве операциями ВСООНК в тех конкретных областях, о которых говорится в докладе, где Силы встречали сопротивление или сталкивались с трудностями, поскольку Генеральный секретарь может обратиться за помощью и поддержкой именно к этому Совету, когда возникают непреодолимые препятствия.

42. Сейчас я хотел бы коснуться чисто гуманитарного вопроса, который вызывает страдания у большой части населения моей страны. Я говорю об очень трудной проблеме в этой трагедии, а именно о пропавших без вести лицах. Говоря об этом, я не собираюсь поднимать вопрос, сколько лиц, пропавших без вести, еще живы, я не хочу также прибегать к обвинениям или делать намеки, или пытаться распределять вину за эти события, которые привели к созданию, среди прочих неприятных событий, такого положения, о котором я сейчас говорю. Моя тревога вызвана чисто гуманитарными соображениями.

43. Можно было бы напомнить, что в своей резолюции 3450 (XXX) Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю „приложить все усилия в тесном сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста по оказанию содействия в розыске и учете лиц, пропавших без вести... на Кипре”. Однако Генеральный секретарь в пункте 74 отмечает, что

„глубокую озабоченность вызывает тот факт, что, несмотря на продолжающиеся усилия моего Специального представителя и Международного Красного Креста, до сих пор не достигнуто никакого прогресса в деле принятия мер по обнаружению лиц, пропавших без вести после событий 1974 года, или розыска мест их захоронения”.

44. Я хотел бы заверить членов этого Совета, что мое правительство оказывает полное сотрудничество Генеральному секретарю в выполнении возложенной на него согласно этой резолюции задачи. Однако я с сожалением должен сказать, что даже на этот чисто гуманитарный вопрос турецкая сторона ответила полным отказом. Сегодня, два с половиной года спустя после прекращения активных военных действий и год спустя после принятия резолюции 3450 (XXX), мы все еще стоим перед действительной драмой родственников пропавших без вести лиц, которые пытаются получить сведения о своих близких.

45. Я не думаю, что кто-либо может не согласиться с тем, что это естественная человеческая потребность: семьи хотят получить сведения о своих пропавших родственниках. Кто может не согласиться с тем, что такие сведения нужно обязательно получить, с тем чтобы установить судьбу каждого пропавшего без вести лица? Ведь родственникам лучше знать правду, какой бы горькой она ни была, свыкнуться с такой правдой, вместо того чтобы мучиться неуверенностью и сомнениями. Я уверен, что никто не может выступить против такого разумного подхода, и я считаю, что никто не может считать, что это очень легко, поскольку страдания людей не знают ни границ, ни государственной принадлежности.

46. Генеральный секретарь в своем докладе от 30 октября этого года [S/12222] говорит о том, что Международный комитет Красного Креста готов назначить членов в орган по расследованию местонахождения пропавших без вести лиц или мест их захоронения при условии, что его об этом попросят обе стороны и что такому органу будет оказано полное сотрудничество.

47. Я хотел бы подтвердить от имени своего правительства наше торжественное обязательство полностью и безоговорочно сотрудничать с таким органом по расследованию, и я призываю представителя Турции — во имя гуманности — выступить с таким же заявлением о сотрудничестве его правительства в этой конкретной чисто гуманитарной области.

48. Я хотел бы добавить, что на этот орган будет возложена задача расследовать все случаи, представленные всеми сторонами, и что ему должна быть предоставлена свобода перемещения во всех районах, находящихся как под контролем правительства Кипра, так и в тех, которые контролирует турецкая армия, а также в самой Турции, куда были перемещены многие киприоты после вторжения 1974 года.

49. Продолжение кризиса на Кипре, что является результатом неуважения и пренебрежения Турцией резолюций Организации Объединенных Наций, должно быть таким же источником серьезной озабоченности этого Совета, каким оно является для народа Кипра, поскольку положение на Кипре и его последствия, выходящие далеко за пределы границ Кипра и страданий его народа, ставят под угрозу международный мир и безопасность и в то же время представляет собой серьезный вызов эффективности этой Организации. Я считаю, что сейчас наступил такой момент, когда уже нельзя больше пассивно терпеть турецкую военную оккупацию и грубое вмешательство во внутренние дела Кипра, когда серьезной угрозе подвергается все здание международного правопорядка.

50. Известно, что Генеральная Ассамблея, осознавая свою ответственность, которая возложена на нее Уставом, приняла 12 ноября подавляющим большинством голосов резолюцию 31/12, в которой она подтверждает свои резолюции 3212 (XXIX) и 3395 (XXX), требует их скорейшего осуществления и выражает надежду, что Совет Безопасности рассмотрит соответствующие шаги для осуществления своей собственной резолюции 365 (1974), которой он одобрил резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы обратить внимание Совета на эту последнюю резолюцию Ассамблеи и заявить, что народ Кипра, а на деле все международное сообщество, считает, что он имеет право надеяться на то, что Совет Безопасности полностью выполнит свою ответственность, лежащую на нем в этом отношении согласно Уставу, поскольку мы по-прежнему убеждены в том, что наиболее уместный и эффективный путь достижения мирного, справедливого и прочного урегулирования проблемы Кипра — это эффективное осуществление соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

51. Поэтому мы полагаем, что Совет Безопасности вскоре будет иметь возможность серьезно рассмотреть вопрос о принятии эффективных мер для выполнения своей собственной обязательной резолюции в соответствии с Уставом и в целях выполнения возложенной на него ответственности.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — г-н Челик, которого я приглашаю занять место за столом и выступить с заявлением.

53. Г-н ЧЕЛИК (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и каждого члена Совета Безопасности за то, что мне была предоставлена возможность выступить в Совете и представить турецкую точку зрения по нынешнему состоянию кипрского конфликта. Я хотел бы поблагодарить вас также за приложенные вами большие усилия и дипломатическое искусство, проявленное в ходе последней недели для обеспечения продления мандата и согласия по только что принятой резолюции.

54. Позвольте мне выразить от имени общины киприотов-турок нашу благодарность Генеральному се-

кретарю г-ну Курту Вальдхайму за его преданные и неустанные усилия в поисках справедливого и прочного решения кипрской проблемы и поздравить его еще раз по случаю назначения на второй срок.

55. Мы также благодарны г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, специальному представителю Генерального секретаря на Кипре, и персоналу Секретариата за блестящее, беспристрастное и эффективное осуществление ими своих важных задач. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность генерал-лейтенанту Прем Чанду, бывшему командующему ВСООНК, и воздать должное ему за то, как эффективно и беспристрастно он выполнял свою трудную задачу в течение последних семи лет. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы приветствовать нового командующего, генерал-майора Квинна и заверить его в нашем полном сотрудничестве в трудной задаче, которая стоит перед ним. Наконец, я хотел бы выразить признательность всем должностным лицам и персоналу ВСООНК за их усилия по поддержанию мира, а также всем тем странам, которые так щедро предоставили свои контингенты и средства этим Силам на Кипре.

56. Прежде чем начать свое заявление, я хотел бы прокомментировать только что принятую резолюцию.

57. Помимо других моментов, которые мы могли бы обоснованно прокомментировать, в резолюции делается ссылка на „правительство Кипра“, несуществующее образование, и поэтому для нас это совершенно неприемлемо. Как хорошо известно, нет правительства на Кипре, ни де-факто, ни де-юре, представляющего и осуществляющего контроль над этим островом в целом. Фактически имеются две различные администрации — община киприотов-турок на севере и община киприотов-греков на юге. Поэтому вводящая в заблуждение ссылка на „правительство Кипра“ для нас неприемлема.

58. Но мне было поручено г-ном Денкташем, президентом Федеративного турецкого государства Кипр, с которым были проведены официально консультации по этому вопросу через специального представителя Генерального секретаря г-на Переса де Куэльяра, дать согласие на продление мандата ВСООНК еще на шесть месяцев. Нет необходимости говорить, что сторона киприотов-турок как всегда готова и согласна возобновить межобщинный диалог.

59. Мы выражаем полную поддержку и готовность сотрудничать с ВСООНК и мы надеемся, что „procès-verbal“, о котором договорились и который готов для подписания, будет завершен как можно скорее и он снимет любые трудности, которые, возможно, существуют в настоящее время относительно присутствия, функционирования и дислокации ВСООНК на севере.

60. Я также хотел бы, поскольку это первая возможность, которая мне предоставлена для выступления в Организации Объединенных Наций, проком-

ментировать резолюцию 31/12 Генеральной Ассамблеи, принятую 12 ноября 1976 года. Как хорошо известно, когда месяц назад полностью обсуждалась кипрская проблема на Генеральной Ассамблее, к сожалению, общество киприотов-турок, хотя и являющееся одной из главных сторон кипрского спора, не имело возможности участвовать на равных в этих прениях. Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать несколько замечаний по самой последней резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в связи с кипрским вопросом, и заявить в нескольких словах о том, почему эта резолюция в целом неприемлема стороне киприотов-турок.

61. С самого начала, однако, я хотел бы заявить, что мы не желаем, чтобы нас рассматривали как малую общину или малое федеративное государство, которое бросает вызов Организации Объединенных Наций. Наоборот, мы высоко ценим эту Организацию и ее резолюции. Мы полностью согласны с основными принципами, изложенными в резолюциях Организации Объединенных Наций, для справедливого и прочного решения кипрской проблемы. Мы считаем, что Кипр должен оставаться независимым, суверенным и неприсоединившимся государством. Мы поддерживаем межобщинные переговоры, и мы уверены, что эти переговоры действительно являются лучшим и единственным методом для поисков прочного решения этого конфликта. Поэтому наш спор не с Организацией Объединенных Наций, а с администрацией Макариоса.

62. Тем не менее мы не можем принять последнюю резолюцию Генеральной Ассамблеи по следующим причинам.

63. Во-первых, общине киприотов-турок было отказано в участии в этих прениях на равных правах с общиной киприотов-греков. Это — момент, по которому мы имеем решительные возражения. Ввиду того факта, что на Кипре нет центральной власти, которая имела бы полномочия выступать и действовать от имени всего Кипра, мы считаем, что община киприотов-турок является равным партнером и основателем Республики Кипр; и, кроме того, учитывая то, что мы представляем одну из двух главных сторон в кипрском споре, мы считаем также, что нам должна быть предоставлена равная возможность в полном участии каждый раз там, где обсуждается кипрский вопрос. К сожалению, нас лишили этой возможности на тридцать первой сессии. В этих обстоятельствах неблагоразумно ожидать, чтобы община киприотов-турок присоединилась к резолюции, принятой в ее отсутствие.

64. Во-вторых, мы считаем эту резолюцию Генеральной Ассамблеи в значительной степени устаревшей, а потому и нереалистичной. В ней не принимаются во внимание значительные события, имевшие место после принятия предыдущих резолюций Генеральной Ассамблеи, а более конкретно — в ней полностью игнорируются соглашения, фактически

достигнутые в Вене и впоследствии осуществленные на Кипре.

65. Третье и последнее, мы считаем, что в контексте кипрского вопроса в резолюциях Ассамблеи не должно быть попыток оказать влияние или предопределить ход обсуждения в Совете Безопасности, как это подразумевается в пункте 5 резолюции.

66. Нельзя отрицать того, что, несмотря на то, что кипрско-греческая сторона, возможно, и имеет основания скрывать этот факт, достигнут значительный прогресс по определенным аспектам кипрской проблемы, в то время как другие аспекты фактически решены.

67. Это верно в отношении проблемы беженцев, а конкретнее в отношении уже имевшей место проблемы беженцев, с которой кипрско-турецкая община сталкивалась в прошлом и которая в итоге была решена в соответствии с соглашением о добровольном обмене населением, достигнутом на третьем этапе венских переговоров [см. S/11789 от 5 августа 1975 года]. Киприоты-турки в настоящее время живут на севере в условиях спокойствия и безопасности; точно так же другая часть — кипрско-греческое население — живет у себя на юге. Менее четверти процента кипрско-греческого населения остается на севере, и эти люди также сейчас понимают, что на Кипре имеется два отдельных района и что любое окончательное решение будет основано на этой реальности. Заявления киприотов-греков о перемещении их на юг свидетельствуют об их желании жить среди своих греческих собратьев. Поэтому возвращение всех греков, греческих перемещенных лиц в их бывшие дома было бы не только нереалистичным в свете добровольного обмена населением, который уже имел место, но также помешало бы окончательному решению кипрской проблемы. Остальные аспекты проблемы беженцев могут быть и будут решены в рамках всеобщего урегулирования этой политической проблемы.

68. Значительный прогресс был достигнут также в отношении конституционных и территориальных аспектов этой проблемы. Несмотря на то, что впоследствии кипрско-греческая сторона отрицала это, на третьем раунде венских переговоров имело место широкое взаимопонимание в том, что касается принципа двухзональной федерации и центрального правительства с согласованными полномочиями, в котором обе общины были бы представлены в равной степени.

69. В отношении вывода иностранных вооруженных сил с острова следует отметить, что как в течение 1975 года, так и в этом году имел место значительный вывод войск. Однако следует признать, что пока не будет найдено окончательное решение кипрской проблемы, которое бы эффективным образом обеспечивало безопасность жизни и собственности кипрско-турецкой общины, полный вывод турецких вооруженных сил невозможен. В настоящее время присутствие турецких вооруженных сил на острове яв-

ляется единственно эффективной гарантией безопасности для жизни и собственности кипрско-турецкой общины, которая была единственной жертвой непрекращающихся греческих вооруженных нападений в течение 1963—1974 годов, когда остров был фактически оккупирован почти 20 тыс. греческих военнослужащих, тайно проникшими на остров, с тем чтобы оказать помощь киприотам-грекам в проведении их кампании энотизиса. Однако мы с нетерпением ждем наступления того дня, когда не будет никакой необходимости в присутствии каких бы то ни было вооруженных сил на острове.

70. В свете вышеизложенного кипрско-турецкая сторона считает определенные аспекты резолюции 31/12 абсолютно не связанными с реальной обстановкой на Кипре и вследствие этого — неприемлемыми.

71. Сейчас я хотел бы высказать замечания по ряду вопросов, поднятых г-ном Христофидисом в только что сделанном им заявлении.

72. Вопрос о лицах, пропавших без вести, представляет собой гуманитарный вопрос, который, к сожалению, использовался кипрско-греческой стороной в пропагандистских целях. Проблема лиц, пропавших без вести, является общей проблемой обеих общин. Ведь что касается кипрско-турецкой общины, то эта проблема впервые возникла после нападения в декабре 1963 года киприотов-греков на киприотов-турок. В том месяце и в последовавшие затем годы кипрско-греческого угнетения многие турки без разбора выгонялись с работы и даже из больниц. В пункте 117 доклада Генерального секретаря от 11 марта 1965 года [S/6228] и в пункте 76 его доклада Совету Безопасности от 10 июня 1966 года подтверждается, что более 200 киприотов-турок пропали без вести после событий 1963 года. Десятки писем, написанных в то время г-ном Денкташем г-ну Клиридису относительно судьбы и местонахождения этих людей, остались без ответа по сегодняшний день.

73. После государственного переворота 15 июля 1974 года, организованного греками, еще 600 киприотов-турок прибавилось к списку пропавших без вести. Подавляющее большинство этих людей были гражданскими лицами, среди которых были грудные дети и старики. Списки имен этих людей были направлены всем соответствующим международным организациям, к которым была обращена просьба помочь розыскать этих людей. К сожалению, однако, кипрско-греческая администрация до сих пор отказывается дать сведения об их судьбе. В связи с тем, что обнаружены братские могилы сотен киприотов-турок в Алоа, Сандаллари и Марате, нетрудно догадаться о трагической судьбе этих людей. В разрешении открыть еще одну братскую могилу на юге, о существовании которой ВСООНК известно, был получен отказ со стороны кипрско-греческих властей. Мы знаем, что эта братская могила находится в Тохиди, другой турецкой деревне, расположенной на юге Кипра. Поэтому президенту Денкташу не оставалось

ничего другого, кроме как сообщить родственникам киприотов-турок, пропавших без вести, что те, кто считались пропавшими без вести, должны, к сожалению, считаться погибшими. Это было единственным средством облегчения их страданий.

74. Несмотря на то, что все сведения относительно лиц, пропавших без вести, были представлены кипрско-греческой стороне, к сожалению она продолжает использовать в своих целях вопрос о лицах, пропавших без вести, усугубляя без всякой необходимости страдания их родственников. Проблема пропавших без вести была предметом многочисленных переговоров между президентом Денкташем и г-ном Клиридисом как в узком плане, так и в ходе межобщинных переговоров, проходивших в Вене. Во время этих переговоров президент Денкташ дал ясно понять г-ну Клиридису, что у турецких властей нет „лиц, пропавших без вести”, и/или задержанных лиц. Международный комитет Красного Креста в итоге подтвердил, что военнопленные, которые находились в Турции во время войны, были все переданы кипрско-греческим властям. Это подтверждение было сделано г-ном Гоффманом, главным представителем Международного комитета Красного Креста на Кипре.

75. Кипрско-греческой стороне с должным обоснованием было предложено, чтобы вместо того, чтобы заниматься поисками их лиц, пропавших без вести в кипрско-турецком районе, им следует признать виновными в пропаже этих лиц тех, кто осуществил государственный переворот в 1974 году. Тот факт, что 2 тыс. киприотов-греков было убито во время заговора Никоса Самсона в период между 15 и 19 июля 1974 года, то есть до того, как произошло вмешательство со стороны Турции, подтверждается иностранными и кипрско-греческими сообщениями печати, а также свидетельством очевидцев.

76. Что касается стороны киприотов-турок, то вопроса о лицах, пропавших без вести, для них не существует.

77. В отношении вопроса о буферной зоне я хотел бы суммировать нашу позицию следующим образом. Как указывается в письмах, которыми обменялись президент Денкташ и г-н Перес де Куэльяр 22 июля 1976 года, юридический и политический статус буферной зоны — или ничейной земли, как мы ее называем, — будет определен взаимным соглашением между сторонами посредством межобщинных переговоров.

78. На чисто гуманитарной основе мы пытаемся облегчить сельскохозяйственную деятельность в этом районе в той мере, в какой это позволяют соображения безопасности, но мы категорически не можем допустить, чтобы прошлая неприемлемая практика стороны киприотов-греков была закреплена как „status quo ante”. Излишне говорить, что мы будем продолжать сотрудничать с ВСООНК в этом отношении.

79. Это представляет собой еще один искусственный кризис, созданный стороной киприотов-греков, для того чтобы представить Кипр как кипящий котел и оправдать, таким образом, их обращение к Организации Объединенных Наций и другим международным форумам.

80. Другим часто повторяемым утверждением стороны киприотов-греков является так называемая колонизация севера Кипра. Настоящие факты в этом отношении уже официально изложены в Организации Объединенных Наций. Достаточно заявить здесь о том, что люди, прибывающие на север Кипра, являются либо киприотами-турками, возвращающимися теперь домой на жительство, поскольку условия безопасности и экономического развития стали приемлемыми, либо квалифицированными или неквалифицированными рабочими, которые находятся на Кипре временно, как я уже говорил. Уместно здесь заявить, что некоторые прибывшие на Кипр в конце 1974 года или в начале 1975 года уже покинули остров.

81. Еще одним вопросом, которым постоянно злоупотребляет община киприотов-греков для чисто пропагандистских целей, является передвижение киприотов-греков с севера на юг. Я хотел бы решительно заявить, что насильственного выселения киприотов-греков с севера нет. Все киприоты-греки, проживающие в северной части Кипра, пользуются такими же правами, что и киприоты-турки, и пользуются свободой передвижения, зависящей только от минимальных соображений безопасности.

82. Следует напомнить, что в ходе третьего раунда межобщинных переговоров в Вене была достигнута договоренность об обмене населением, в соответствии с которой сторона киприотов-греков согласилась разрешить проживающим на юге киприотам-туркам переселиться на север, в то время как сторона киприотов-турок согласилась разрешить переселиться тем киприотам-грекам, которые пожелают переселиться на юг. Поэтому политика Федеративного турецкого государства Кипр разрешала киприотам-грекам, подававшим заявления о перемещении на юг, — будь то через Организацию Объединенных Наций и Международный Красный Крест, или непосредственно властям киприотов-турок — переселяться согласно их собственному желанию. Это подтверждается также в последнем докладе Генерального секретаря. Но все-таки необоснованные утверждения киприотов-греков в этом отношении продолжают „ad nauseum”. Действительно, не имея достаточно материалов, представитель киприотов-греков в Организации Объединенных Наций г-н Россидис недавно зашел так далеко, что сам поставил себя в абсурдное положение — по нашему мнению, совершенно напрасно, — утверждая, что киприоты-греки вынуждены переселяться на юг, представьте себе, в связи с предложениями о браке со стороны турок. Это содержится в документе S/12243. Полноте, даже для пропаганды должны быть границы.

83. Фактом является то, что киприоты-греки переселяются на юг по собственному желанию, сделав

вывод, что это лучше всего отвечает их интересам из следующих соображений: во-первых, они рассматривают раздел как реальность. Они понимают, что любое окончательное решение проблемы Кипра будет основано на двухзональной федерации, а поэтому они, возможно, видят для себя лучшее будущее среди своих людей на юге.

Во-вторых, они хотят присоединиться к своим семьям и к своим соотечественникам грекам на юге, с которыми их связывают общие культурные, социальные и экономические узы.

В-третьих, призыв Макариоса к долгой борьбе и организации войск милиции на юге вызывает у них тревогу и побуждает их переселиться в свой собственный регион, где они будут чувствовать себя в большей безопасности, если вновь что-либо произойдет на Кипре.

Короче говоря, они переселяются на юг по тем же самым причинам, по которым турки пришли на север. Это просто естественный результат многолетней вражды между двумя общинами, поддерживаемой проводимой киприотами-греками политикой этнозиса и их подхода к киприотам-туркам как врагам, которых можно только ненавидеть и презирать.

84. Следует отметить, что группирование двух общин в двух различных регионах в настоящее время представляет собой не что иное, как естественное и неизбежное завершение эволюционного процесса, который начался еще в начале этого века.

85. Например, в 1911 году киприоты-турки проживали в 230 смешанных деревнях и в 85 исключительно турецких деревнях. К 1946 году количество смешанных деревень, в которых жили киприоты-турки, уменьшилось до 162, в то время как количество чисто турецких деревень возросло до 110. К 1960 году, году получения Кипром независимости, количество смешанных деревень, в которых жили киприоты-турки, было сведено до 102, в то время как количество чисто турецких деревень возросло до 130. После нападения киприотов-греков на общину киприотов-турок в 1963 году, во время которого киприоты-турки были изгнаны из 103 деревень, количество смешанных деревень еще более уменьшилось — до 48, в то время как чисто турецких деревень стало 105. Эти данные указывают на то, что сегодняшнее положение, при котором киприоты-турки живут в одном регионе на севере, а киприоты-греки — в другом на юге, является просто завершением тенденции, начавшейся много лет назад. Поворот 1974 года еще более интенсифицировал перегруппировку двух общин, отсюда — у нас теперь два различных региона.

86. Несмотря на добровольное переселение киприотов-греков на юг, делаются заявления о противном, в котором утверждается, что на них было оказано давление со стороны властей киприотов-турок. Фактически, причины переселения киприотов-греков на юг и сделанных таким образом заявлений являются следующими.

87. Во-первых, киприоты-греки испытывают давление со стороны администрации киприотов-греков оставаться на севере, — возможно, из соображений внутренней политики. Так, по прибытии на юг, чтобы не быть заклеяемыми как предатели, эти люди считают себя обязанными заявлять, что они ушли под давлением властей киприотов-турок. Мы действительно иногда попадаем в трудное положение, как это было в случае с тремя священниками из церкви Святого Вараввы. Эти три священника подали заявления о переселении на юг как непосредственно нам, так и через международные церковные организации, но тем не менее пресса киприотов-греков все еще публикует заголовки о том, что эти люди вынуждены переселяться на юг. Руководство киприотов-греков может не желать переселения этих людей на юг из политических соображений, но мы на этих основаниях не можем насильно удерживать их на севере вопреки их желанию.

88. Во-вторых, из-за проводимой администрацией киприотов-греков политики отказа в восстановлении кредитов и других преимуществ для киприотов-греков, которые добровольно покидали северные районы, у них нет другой альтернативы, как заявить о том, что администрация киприотов-турок вынудила их покинуть эти районы. Несмотря на это и другое прямое или скрытое давление и запугивания со стороны администрации киприотов-греков, как это можно видеть из пункта 31 недавнего доклада Генерального секретаря, почти четверть тех, кто покинул север, прямо обращались в Организацию Объединенных Наций и в Международный Красный Крест.

89. Однако ввиду постоянных утверждений об изгнании киприотов-греков с севера, мы должны быть только счастливы, когда добровольные заявления киприотов-греков расследуются и проверяются независимыми и беспристрастными властями. Как подтверждалось в пункте 33 доклада Генерального секретаря, Федеративное турецкое государство Кипр согласилось на создание в Йалоусе расширенного центра группы связи ВСООНК, а также согласилось, чтобы персонал ВСООНК мог свободно и в конфиденциальном порядке беседовать с любым киприотом-греком, подающим заявление о переезде на юг, проверять добровольный характер заявлений и предоставлять транспортную помощь там, где это необходимо. Более того, до фактического подписания соглашения мы уполномочили Международный Красный Крест проводить такие расследования и проверять добровольный характер миграции.

90. Что касается условий жизни киприотов-греков, остающихся на севере, то заявления киприотов-греков в этом отношении являются полностью необоснованными. Киприоты-греки, живущие на севере Кипра, пользуются теми же самыми правами, как и киприоты-турки, включая свободу передвижения, подвергаясь лишь минимальным мерам, предпринимаемым из-за соображений безопасности. Как подтверждается в пункте 38 самого последнего доклада Генерального секретаря, Федеративное турецкое госу-

дарство Кипр решило предоставить им большую свободу для передвижения и переездов и обеспечения лучших условий для образования и здравоохранения.

91. В области образования, как говорится в пункте 35 доклада Генерального секретаря, все начальные школы, включая детский сад, которые по любым стандартам являются прекрасными, открыты и функционируют нормально. На 30 учеников имеется один учитель, и это соотношение является намного лучшим, чем международные стандарты, а также стандарты, существующие в районе, находящемся под контролем киприотов-греков на юге острова.

92. В области здравоохранения тот факт, что киприоты-греки обеспечены всеми необходимыми медицинскими средствами, опять подтверждается в докладе. Свыше 1000 пациентов киприотов-турок получили бесплатное лечение в медицинских центрах и больницах на севере.

93. Что касается сельского хозяйства, как опять утверждается в пункте 39 доклада Генерального секретаря, то сельскохозяйственная продукция фермеров киприотов-греков закупается властями киприотов-турок по текущим рыночным ценам, применяемым также и к киприотам-туркам.

94. Можно ясно видеть, что Федеративное турецкое государство Кипр делает все возможное, чтобы улучшить условия жизни киприотов-греков на севере. Однако нельзя сказать то же самое об администрации киприотов-греков, обращение которых с киприотами-турками во времена, когда они, к несчастью, жили на юге, было намного ниже приемлемых минимальных стандартов. Вот что было сказано двумя руководителями организации киприотов-греков по этому поводу, когда они выступали в телевизионной дискуссии 29 мая 1975 года.

95. Г-н Клиридис — которого мы все хорошо знаем — сказал следующее:

„Мы должны на практике решить проблемы киприотов-турок на юге. Это мы должны были сделать давно.

Бюджет Республики, например, должен включать положение относительно улучшения жизненных условий турок, которые живут под „правительственным” контролем. Этого не было сделано в прошлом. Киприоты-турки должны осознавать, что их жизнь и собственность находятся в безопасности. Но этого недостаточно. Они должны также работать. Им должна быть предоставлена возможность для экономического развития. Они должны пользоваться свободой передвижения в районе под контролем Республики, поскольку они вынуждены продавать свою продукцию.

Государство должно решать эти основные проблемы турок. Мы должны подготавливать наших солдат Национальной гвардии так, чтобы они не

смотрели на киприотов-турок как на национальных врагов греков”.

96. Другой руководитель, г-н Папаиоанну, руководитель АКЭЛ, сказал следующее:

„Турки на юге должны чувствовать безопасность, с тем чтобы они считали себя равноправными гражданами Республики.

Мы должны начать, как государство, с обращения с ними так же, как мы обращаемся с киприотами-греками...

Турки должны пользоваться теми же правами, как и греки. Когда их безопасность находится под угрозой, те, кто нарушает законы, и те, кто действует против киприотов-турок, должны быть сурово наказаны”.

97. Кроме того, в то время как киприотам-грекам была предоставлена возможность переезжать на юг во время по их выбору — когда они хотели, закончив свои дела и продав свою продукцию, — киприоты-турки на юге были ограничены сроками лишь в один месяц, в течение которого они должны уехать на север. Массовый выезд киприотов-турок с юга в такой короткий срок ясно создал для нас серьезные проблемы гуманитарного и административного порядка. Если бы мы установили подобные сроки выезда для киприотов-греков на севере, то сейчас они почти все уехали бы оттуда.

98. Помимо этого, как говорится в пункте 34 доклада Генерального секретаря, киприотам-грекам, переезжающим на юг, разрешается Федеративным турецким государством Кипр взять с собой их личные вещи, в то время как киприотам-туркам, которые уезжали с юга, не разрешали делать этого. Все, что они могут взять с собой — это маленький чемодан с одеждой, которая принадлежит им. Даже собственность, оставленная киприотами-турками в районе суверенной базы Великобритании, не могла быть возвращена их собственникам киприотам-туркам, поскольку администрация киприотов-греков не разрешила британским властям передавать эту собственность. Несмотря на договоренность, достигнутую в Вене, администрация киприотов-греков не разрешила вернуть киприотам-туркам их собственность, и в результате этого собственность и техника, принадлежащие киприотам-туркам, стоимостью в миллионы долларов, портится и гниет на английских базах на Кипре. Недавно было сделано заявление как через Организацию Объединенных Наций, так и через английские власти на Кипре, в котором была выражена просьба о возвращении киприотам-туркам по крайней мере грузовиков, находящихся на базах с целью переброски их для оказания срочной помощи жертвам землетрясения, имевшего место в Турции. Однако даже несмотря на эти обстоятельства исключительно гуманитарного характера, властями киприотов-греков было отказано в возвращении наших грузовиков, в которых мы так сильно нуждаемся. Также

было отказано в просьбе разрешить вывести стандартные дома с территории турецкой деревни Еренкой, которые хотели срочно отправить жертвам землетрясения в Турции. И эти люди сейчас здесь жалуются в отношении гуманитарных проблем на севере.

99. Однако я считаю, что сейчас не время обвинять друг друга. Сейчас я хотел бы перейти к существованию кипрского конфликта.

100. Период, прошедший со времени последнего заседания Совета Безопасности по этому вопросу, состоявшегося шесть месяцев назад, в июне [1925-е заседание], характеризовался усилиями киприотов-греков избежать межобщинных переговоров по урегулированию кипрской проблемы путем постоянного обращения к различным международным форумам, путем фальшивой и злобной пропаганды, направленной против Турции и киприотов-турок, а также попытками исказить межобщинный характер проблемы. Явным результатом всего этого было неизбежное отсутствие прогресса в межобщинных переговорах.

101. Несмотря на тот факт, что кипрский спор является фактически межобщинной проблемой, проблемой общин киприотов-турок и киприотов-греков, и хотя, в частности, конституционные аспекты кипрской проблемы являются предметом первостепенной озабоченности этих двух общин, г-н Христофидис, министр иностранных дел администрации киприотов-греков, в прошлом месяце на Генеральной Ассамблее имел смелость утверждать, что „кипрская проблема возникла не из-за различий между двумя общинами”².

Со всем уважением к моему коллеге я должен сказать, что я не согласен с этим.

102. Как можно достигнуть прогресса в межобщинных переговорах, если одна сторона в споре настаивает на том, чтобы не признавать другую сторону даже в качестве другой стороны спора? Как можно питать какую-либо надежду на урегулирование, если одна сторона стремится к монологу на международных форумах, в то время как она же делает вид, что готова к конструктивному межобщинному диалогу?

103. Игнорировать существование общины киприотов-турок и ее администрации и заниматься фальшивой пропагандой и бесполезной риторикой — это не является правильным путем в деле решения кипрской проблемы. Мы искренне надеемся, что сторона киприотов-греков поймет бесполезность такого подхода и приступит к серьезным и конструктивным переговорам. Нет необходимости говорить, что сторона киприотов-турок всегда готова возобновить переговоры. Фактически мы никогда не покидали стол переговоров.

104. Почему до сих пор эта проблема не решена? Нужны две стороны для переговоров, и, к сожалению, я должен сказать, что наши греческие друзья даже еще не решили, кто же является их партнером. До тех

пор, пока они будут настаивать на том, чтобы считать кипрскую проблему международной проблемой, которая должна быть решена между Турцией и так называемым правительством Кипра, не может быть возможности для ее решения. Кипрская проблема, как хорошо известно, не началась со времени интервенции Турции в июле 1974 года. Возвращение к положению статус-кво непосредственно перед событиями 1974 года, как этого, по-видимому, требует сторона киприотов-греков, не решит эту проблему.

105. Действительно, именно с 1974 года, в результате турецкого вмешательства и присутствия турецких войск на острове, воцарился мир и стабильность на этом острове, причем впервые за многие годы. Этот факт подтверждается беспристрастными иностранными наблюдателями. Г-н Маклин, секретарь Национального союза журналистов Соединенного Королевства, в интервью 4 ноября 1976 года заявил, что

„нынешнее положение на всем острове — не только на севере, а на всем острове — сегодня более стабильно и безопасно, чем было ранее в течение многих лет, включая большую часть того периода, когда английское правительство несло ответственность за этот остров, когда вы имели ЭОКА. Это — факт; следует приехать сюда и самим убедиться в этом”.

106. Поскольку равновесие установлено, сегодня нет сражений на Кипре, причем впервые за многие годы. Сегодня на дорогах не убивают бессмысленно турок; не совершаются неожиданные нападения против турецкой общины; община киприотов-греков не господствует над общиной киприотов-турок, как это было в последние два десятилетия. Сегодня, наконец, существует основа — реальная основа — для постоянного и мирного решения кипрской проблемы.

107. Как подтверждается различными резолюциями Организации Объединенных Наций, кипрская проблема может быть решена только путем переговоров между двумя общинами на Кипре. Мы не считаем, что постоянное использование международных форумов может быть весьма полезным для решения кипрской проблемы. Напротив, то, что имело место в течение последних двух лет, показывает, что такие действия лишь подрывают и останавливают процесс переговоров, поскольку серьезные и целенаправленные переговоры несовместимы с односторонними дискуссиями и односторонними действиями на международных форумах.

108. К сожалению, все наши призывы к стороне киприотов-греков проявить умеренность и реализм остаются без ответа. Резолюция, принятая законодательным собранием Федеративного турецкого государства Кипр 5 ноября 1976 года [см. S/12240], призывающая, среди прочего, к созданию подкомитетов, в соответствии с Венскими соглашениями и договоренностью, достигнутой в Брюсселе, и к скорейшему и безотлагательному возобновлению межобщинных переговоров, не получила какого-либо ответа

от стороны киприотов-греков. Наши неоднократные предложения в отношении совместного переходного федерального правительства, которое, по нашему мнению, в большой степени будет содействовать нормализации положения на Кипре и предотвратит дальнейшее разделение двух общин, также не получили какого-либо позитивного ответа со стороны киприотов-греков.

109. В то время как сторона киприотов-турок высказала свое стремление и готовность к возобновлению межобщинных переговоров, сторона киприотов-греков стремится интернационализировать эту проблему и делает все возможное, чтобы подорвать сам процесс переговоров. Мы не можем понять, почему так много времени они тратят, обращаясь к международным форумам, и так мало времени тратят на межобщинный диалог, который так необходим для решения кипрской проблемы. Если бы время, так бесцельно потраченное в ожесточенных спорах, было вместо этого использовано на проведение плодотворного межобщинного диалога, то оно было бы использовано с гораздо большей пользой, и, вероятно, многие еще не решенные нами сложные вопросы были бы уже урегулированы.

110. Каждый раз, когда участники межобщинных переговоров приближались к достижению согласия, архиепископ Макариос и его сообщники саботировали это сближение. На третьем раунде межобщинных переговоров в Вене, например, было достигнуто широкое понимание по вопросам двухзональности, свободной федерации, равного участия в центральном правительстве и обмена картами по территориальным аспектам проблемы, а также по вопросу о добровольном обмене населением в качестве первого шага на пути создания двухрегиональной федерации. Действительно, в то время была реальная возможность скорейшего решения. Однако все эти надежды были полностью рассеяны в результате упорного отказа архиепископа Макариоса принять и осуществлять соглашения, достигнутые его представителем в переговорах. Различные методы и тактика, которые использовались руководством киприотов-греков с целью помешать процессу достижения скорейшего решения, хорошо известны.

111. После третьего раунда межобщинных переговоров, который происходил в Вене, г-н Клиридис был подвергнут такой резкой критике в кипрско-греческой прессе, даже до его возвращения в Никосию, что ему пришлось отрицать, что какое-либо соглашение в принципе или в каком-либо ином плане было достигнуто с представителем киприотов-турок, и он должен был заявить, что у него не было никакой карты по территориальным аспектам, которую он мог бы представить. Именно эта негативная позиция, занятая стороной киприотов-греков, привела к провалу четвертого раунда межобщинных переговоров, которые состоялись в Нью-Йорке 8 и 9 сентября 1975 года.

112. Лишь месяц спустя после тупика, в котором оказались переговоры в Нью-Йорке, появились но-

вые надежды на возобновление переговоров после договоренности, достигнутой в Брюсселе между министрами иностранных дел Турции и Греции 12 декабря 1975 года. В пятом раунде переговоров в Вене было достигнуто соглашение в рамках договоренности, достигнутой в Брюсселе, относительно обмена предложениями и создания комитетов экспертов для решения конституционных, а также территориальных аспектов кипрской проблемы. И снова, полный решимости подорвать переговоры и заблокировать любой прогресс в направлении достижения решения, архиепископ Макариос создал искусственный кризис, который в конечном итоге привел к отставке г-на Глафкоса Клиридиса в качестве представителя киприотов-греков и затем к его полному исчезновению с политической арены.

113. То, что требуется сегодня, так это благоприятная атмосфера, способствующая конструктивным и целенаправленным переговорам. Призыв руководителей киприотов-греков к продолжительной борьбе, повторяющиеся сообщения в прессе киприотов-греков об образовании сил милиции, эксплуатация правительственных властей стороной киприотов-греков, политика изоляции общины киприотов-турок и, что более важно, требование стороны киприотов-греков на возвращение к позициям, занимаемым ими до 1974 года, если и когда переговоры начнутся — а именно: позициям, на которых они настаивали во времена правления большинства с минимальными правами на местную администрацию для общины киприотов-греков в то время, когда община киприотов-турок была под господством и угнетением киприотов-греков, — все это, конечно, не оказывает содействия созданию благоприятной атмосферы для возобновления переговоров.

114. Ежедневная газета киприотов-греков „Филэлектрос“ от 24 ноября 1976 года — эта газета, между прочим, является официальным органом администрации Макариоса — и „Гноми“ от 29 ноября 1976 года, если упомянуть только два сообщения, категорически выступили за возвращение греков на позиции, существовавшие до 1974 года. Это новое требование является не только обескураживающим, но и тревожным, и опасным, и если на нем будут настаивать, то оно разрушит все надежды на достижение соглашения путем переговоров. Такая позиция стороны киприотов-греков является, конечно, нереалистичной. Если сторона киприотов-греков не прекратит рассматривать Кипр в качестве греческого острова, если она не выразит готовности разделить правительственные полномочия с нами, если она не готова рассматривать нас как равную сторону, тогда не будет никакого решения.

115. К сожалению, нынешние руководители киприотов-греков продолжают вести свою старую линию. Они, кажется, ничего не извлекли из своих прошлых ошибок, и те из их руководителей, кто имел дальновидность указать не тщетность этой линии — такие, как г-н Глафкос Клиридис, который публично заявил о том, что не были использованы многие

возможности для урегулирования вследствие крайнего национализма, мелких политических интересов и демагогии руководителей киприотов-греков — были быстро устранены. Те киприоты-греки, кто имел мужество выступить против устарелой политики своих руководителей — такие люди, как г-н Зенон Ставринидес, — были вынуждены замолчать, и против них было незаконно возбуждено судебное преследование, о чем нам было авторитетно заявлено г-ном Христофидисом в ходе недавней дискуссии по Кипру на Генеральной Ассамблее.

116. К сожалению, сегодня, как и в прошлом, мы еще раз упускаем возможность для скорейшего урегулирования кипрского конфликта в результате регрессивной политики руководителей киприотов-греков. Не вызывает сомнения тот факт, что сторона киприотов-греков не желает реалистического урегулирования кипрского конфликта. Несомненно, что она даже не желает скорейшего урегулирования кипрского кризиса. Может быть, сейчас уместно рассмотреть, к чему в действительности стремится сторона киприотов-греков.

117. Во-первых, они стремятся сохранить проблему Кипра в центре внимания, с тем чтобы продолжить вопрос в надежде на то, что они в конце концов смогут оказать давление на Турцию и на общину киприотов-турок. Поэтому они постоянно прибегают к международному форуму не для того, чтобы облегчить достижение решения, а наоборот, как признал недавно архиепископ Макариос:

„Я не думаю, что новая резолюция Организации Объединенных Наций в пользу Кипра предоставит возможность решить кипрскую проблему. Однако, кроме морального оправдания, наше обращение к международной Организации и к ее соответствующим резолюциям позволяет сохранять нашу проблему в центре внимания”.

Эти комментарии были опубликованы в „Сайпрес мэйл” 9 сентября 1976 года.

118. Продолжение кипрского конфликта может помочь архиепископу Макариосу и его нескольким близким помощникам продлить их политическую жизнь, но это находится в явном противоречии с интересами Кипра в целом.

119. Во-вторых, они пытаются удушить общину киприотов-турок путем отрицания даже ее существования и путем изоляции ее от остального мира посредством экономической блокады. Их попытки разорвать международную торговлю с Федеративным турецким государством Кипр, их попытки чинить препятствия туристам посещать северный Кипр, их усилия, направленные на то, чтобы помешать признанию паспортов и марок, выпускаемых турецкой администрацией, являются лишь несколькими примерами замыслов киприотов-греков в этом отношении, направленных на то, чтобы заставить нас подчиниться. Эта позиция не только затягивает возобновление

переговоров, но неизбежно ведет к дальнейшему разделению и вынуждает нас принять новые меры для того, чтобы предотвратить серьезные последствия этой политики, которую проводит сторона киприотов-греков.

120. Конечно, сторона киприотов-греков должна понять, что именно они сами вследствие своих усилий, направленных на изоляцию общины киприотов-турок, несут ответственность за разделение, которое, к сожалению, с каждым днем становится все более глубоким и более постоянным. Если такое положение отсутствия государства, на которое мы обречены, будет продолжаться, и если существование, не говоря уже о равном статусе общины киприотов-турок, будет отрицаться, то надежды на урегулирование по-прежнему будут очень слабыми.

121. Киприоты-греки пытаются сохранить свой незаконный статус в качестве так называемого правительства Кипра путем отказа в каком-либо участии общины киприотов-турок в правительстве. Отсюда их отказ принять наше предложение о совместном правительстве. Таким путем они надеются поддержать свою монополию на международных форумах и быть в состоянии помещать участие общины киприотов-турок на равной основе, подавляя таким образом точку зрения киприотов-турок на международной арене, как это было в Лиме, в Коломбо и, к сожалению, в ходе недавних прений на сессии Генеральной Ассамблеи.

122. Попытки стороны киприотов-греков лишить общину киприотов-турок их законных прав участия в международных конференциях служат, однако, целям продолжения спора. Пока Макариос считается законным главой государства — государства, которое, между прочим, он пытался уничтожить в течение более чем двух десятилетий, — перспективы решения не будут благоприятными, поскольку, пока его администрация признается в качестве законного правительства всего Кипра, он будет продолжать свою хорошо известную риторику относительно „вторжения” и „оккупации” Кипра и присутствия „незаконных сил” на его острове. Он будет по-прежнему создавать ложное впечатление о том, что, до того, как Турция пришла на Кипр в 1974 году, Кипр был „разем”, в котором обе общины жили вместе в мире и дружбе. Он будет по-прежнему утверждать, что, если турецкие войска выйдут, все будет снова хорошо на Кипре. Может быть, он и прав с точки зрения киприотов-греков, однако, в том, что касается нас, достижение его целей будет равноценно полному уничтожению общины киприотов-турок в качестве отдельного образования на острове. Если не будет найдено четких и физических гарантий в рамках двухзонного урегулирования, если не будут предприняты эффективные меры для предотвращения повторения прошлого, на острове может произойти вторая трагедия Ливана.

123. Кипрская проблема может быть решена только с помощью реалистичного подхода. Имеются две на-

циональные общины, которые находятся в состоянии конфликта с середины 50-х годов. Сегодня проблема заключается в том, как найти решение, которое положит конец этому конфликту и даст возможность этим двум общинам жить рядом друг с другом на острове в мире. Дело в том, как организовать наш дом, чтобы одна сторона не смогла бы главенствовать и подавлять другую.

124. Каковы реальности на острове, которые должны быть приняты во внимание при поисках решения? Во-первых, Республика Кипр была создана в 1960 году двумя общинами в осуществление их соответствующего права на самоопределение. Республика была создана в качестве двухнационального государства, основанного на партнерстве и равенстве этих двух общин. К сожалению, однако, община киприотов-греков, как стало известно позже, не рассматривала независимое государство как самоцель, а только как средство для достижения цели, а именно союза Кипра с Грецией. Таким образом, всего лишь за три года после установления независимости в результате действий общины киприотов-греков под руководством архиепископа Макариоса в грубое нарушение самих принципов, на основе которых была создана Республика, и при полном пренебрежении законных прав своих партнеров произошла целая серия хорошо известных событий, которые были направлены на ликвидацию независимого кипрского государства вместе с уничтожением общины киприотов-турок в качестве политического образования.

125. Турецкая интервенция 1974 года была не агрессией, а попыткой предотвратить консолидацию агрессии, которая началась в 1963 году и завершилась переворотом в июле 1974 года. Поэтому турецкая интервенция была не причиной возникновения кипрской проблемы, а ее результатом. Другими словами, это является результатом политики киприотов-греков и Греции, направленной на то, чтобы объединить остров с Грецией за счет общины киприотов-турок. Если бы не своевременное вмешательство Турции в 1974 году и смелое сопротивление со стороны общины киприотов-турок на протяжении 12 лет до переворота, сегодня не было бы общины киприотов-турок, не говоря уже о независимом государстве Кипр.

126. С момента греческой агрессии против общины киприотов-турок в 1963 году на Кипре существовали и продолжают существовать сегодня две отдельные администрации, и каждая из них осуществляет контроль и управление над своими соответствующими общинами и районами. Существование двух национальных общин и их отдельных администраций на острове уже было признано тремя государствами-гарантами — Турцией, Грецией и Соединенным Королевством в Женевской декларации от 30 июля 1974 года, а также различными резолюциями Организации Объединенных Наций. Именно эта реальность вызвала необходимость подписания протокола между Организацией Объединенных Наций и стороной киприотов-турок в декабре прошлого года в Брюсселе.

127. После 1974 года реорганизация администрации киприотов-турок в качестве Федеративного турецкого государства Кипр стала настоящей необходимостью, для того чтобы удовлетворить растущие административные требования турецкого района. Конституция Федеративного государства была представлена общественному референдуму 8 июня 1975 года и единодушно поддержана общиной киприотов-турок. В результате недавно проведенных в северной части Кипра всеобщих выборов Федеративное турецкое государство получило новую и важную юридическую основу. Община киприотов-турок ни при каких обстоятельствах не вернется к той деградирующей ситуации, в которой она пыталась выжить до 1974 года.

128. Поэтому чем скорее руководство киприотов-греков признает в качестве реальности существование общины киприотов-турок и ее администрации, тем скорее будет достигнут прогресс в деле урегулирования. Это именно те реальности, которые необходимо принимать во внимание при любом урегулировании проблемы Кипра.

129. Община киприотов-турок не выдвигает каких-либо чрезмерных требований. Мы не хотим ничего такого, что превышало бы наши законные права. Единственное, чего мы хотим, — это жить на своей родине как честные люди, свободные от угнетения, дискриминации и страданий, что мы имели несчастье испытать в прошлом. В конце концов это наше право, такое же, как и право всех народов. Наша доля страданий в прошлом была слишком большой. Мы знаем, что значит жить в условиях господства. Мы знаем, что значит жить, не имея дома, и испытывать нужду, и мы не хотим, чтобы несправедливости, совершавшиеся в отношении нас в прошлом, повторились в будущем.

130. Община киприотов-турок была вынуждена бороться за свое право на самоопределение. Мы убеждены, что Организация Объединенных Наций подтвердит наше право на самоопределение и что Совет Безопасности не позволит себя эксплуатировать тем, кто пытается отрицать за нами это право.

131. Киприоты-турки боролись за независимость своей страны. Как община мы действительно гордимся тем, что нам удалось сохранить независимость Кипра за счет больших жертв, в том числе человеческих, перед лицом преступных замыслов по уничтожению нашей общины и аннексии нашей страны другим государством. Мы не терпели таких попыток аннексировать нашу страну в прошлом; мы не потерпим этого и в будущем.

132. Община киприотов-турок боролась против тех, кто злоупотреблял своей правительственной властью и пытался уничтожить конституционное равенство нашей общины. Мы полны решимости защитить наш равный статус, поскольку само наше существование, а также независимость острова зависят от такого равенства.

133. Сторона киприотов-греков часто обвиняет нас в том, что мы не представили конкретных предложений в отношении решения кипрской проблемы; но они сами не смогли представить существенных или хотя бы отдаленно реалистичных предложений. Вопреки обвинениям киприотов-греков, предложения киприотов-турок являются абсолютно точными и ясными, они также весьма реалистичны. Предложения киприотов-турок были распространены 5 июня этого года [S/12093, приложение II], и их может изучить каждый. Что же касается конституционного аспекта этой проблемы, то мы предложили создание двухрегиональной федерации, состоящей из Федеративного турецкого государства и Федеративного греческого государства и центрального федеративного правительства, имеющего согласованные полномочия. Учитывая наш опыт в прошлом, мы считаем, что только при такой организации может быть успешно гарантирована независимость Кипра, а также безопасность и законные права двух общин. Что касается территориального аспекта этой проблемы, то наша позиция вновь была изложена абсолютно ясно. Мы не рассматриваем численность населения двух общин или даже действительное владение землей, что между прочим в нашу пользу, в качестве единственно соответствующих факторов при определении районов, в которых должна осуществляться администрация двумя федеративными государствами соответственно. Требования безопасности и экономические требования двух общин являются двумя важными факторами, которые следует принять во внимание. Поэтому в наших предложениях мы заявили, что Федеративное турецкое государство должно быть экономически жизнеспособным, чтобы дать общине киприотов-турок возможность, которой она была лишена ранее, свободно развиваться в экономическом отношении. Мы заявили, что наше государство должно быть в военном отношении способным к обороне, чтобы предотвратить повторение нападений, от которых киприоты-турки вынуждены были страдать в прошлом. Что же касается деталей проблемы, то мы согласились в соответствии с Брюссельским соглашением создать комитеты экспертов, для того чтобы изучить затронутые сложные проблемы и доложить о них участникам политических переговоров.

134. А какие предложения мы получили от киприотов-греков? Только сухие цифры о 20 процентах территории для Федеративного турецкого государства Кипр. А почему не 35 процентов? Почему не 25 процентов? Почему не 10 процентов? Каковы критерии? Помимо простых арифметических цифр нет ничего конкретного в предложениях киприотов-греков. Заявили ли киприоты-греки, что они согласны на двухзональную федерацию — необходимую предпосылку для любых целенаправленных переговоров? Согласились ли они в принципе на политическое равенство в центральном федеральном правительстве, что приуще любой федерации? Они выступают против создания подкомитетов и продолжают отвергать общину киприотов-турок как подлинную и действительно единственную сторону в переговорах. Можно ли в этих условиях действительно обвинять киприо-

тов-турок в том, что они не внесли каких-либо предложений? Можно ли действительно винить нас за то, что образовался тупик в межобщинном диалоге?

135. По самой своей природе процесс переговоров предполагает взаимность, добрую волю и компромисс. Однако киприоты-греки ожидают, что киприоты-турки будут более конкретными по территориальному аспекту, не получив взамен ничего конкретного по другим аспектам проблемы. Проблема должна решаться в целом.

136. Нас критикуют за то, что мы проводим сепаратистскую политику. Не мы привели к физическому разделению острова. Это разделение было навязано нам руководством киприотов-греков. Что касается этого, то я еще раз заявляю, что киприоты-турки против раздела острова. Мы считаем, что Кипр должен остаться независимым, суверенным и неприсоединившимся государством. Мы считаем, что этого можно достигнуть только путем двухзональной федерации при действительных гарантиях со стороны Турции и Греции. Сегодня уже есть основа для такого урегулирования, которое даст возможность двум общинам мирно сосуществовать на острове. Единственно, что требуется, это согласие общин киприотов-турок и киприотов-греков, которое может быть достигнуто путем переговоров между двумя сторонами на равной основе.

137. Однако успех переговоров зависит от проявления государственной мудрости, доброй воли и взаимного уважения сторон. Мы также являемся и основателем, и партнером в этой общине. Эта проблема и кипрский кризис не могут быть решены без нас, и это очень важно. Мы надеемся, что руководство киприотов-греков откажется от своей политики „долгой борьбы“, признает существование общины киприотов-турок на острове, вернется за стол переговоров, которые будут проводиться на равной основе, и будет воздерживаться в будущем от таких действий, которые срывают межобщинный диалог.

138. Давайте сядем вместе за стол переговоров и откровенно, в духе доброй воли обсудим наши разногласия. Киприоты-турки готовы возобновить переговоры в любое время. Почему бы нам не последовать примеру турецкого и греческого министров иностранных дел, которые сразу же после прений в этом Совете по вопросу об Эгейском море, которые имели место в августе этого года, встретились для того, чтобы обсудить этот вопрос? Почему бы нам не сделать то же самое? Почему бы мне и моему партнеру по переговорам с юга Кипра, г-ну Христофидису, не пройти в следующую комнату и не начать сразу же без дальнейших проволочек переговоры? Это единственный путь, который может решить наши разногласия.

139. Я протягиваю руку дружбы моему уважаемому другу г-ну Христофидису и надеюсь, что он благожелательно ответит на это искреннее и честное предложение.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Греции.

141. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего искренне поздравить вас от имени моей делегации по поводу вашего руководства работой в Совете Безопасности. Ваш престиж, вашу хорошо известную компетентность и ваши высокие качества и умение по достоинству ценят члены Организации Объединенных Наций, и это является гарантией того, что наши прения будут успешно завершены.

Моя делегация и я лично испытываем глубокое удовлетворение по поводу того, что Председателем Совета Безопасности является представитель соседней и дружественной страны, с которой Грецию связывают исторические узы тесной дружбы и сотрудничества.

142. В то же время я хотел бы поблагодарить членов Совета за то, что они предоставили нам возможность принять участие в прениях.

143. Позвольте мне также передать Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму самые теплые и искренние поздравления моего правительства по поводу его переизбрания на этот высокий пост.

144. По предложению Генерального секретаря Совет Безопасности только что принял решение возобновить мандат ВСООНК на следующий период в шесть месяцев. Резолюция по этому вопросу, с которой согласилось правительство Кипра, поддержана моим правительством.

145. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность государствам-членам, предоставившим контингенты в состав ВСООНК, а также тем государствам, которые делают добровольные взносы на их содержание. Мы также выражаем нашу искреннюю благодарность специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Пересу де Куэльяру и уходящему со своего поста командующему Силами генерал-лейтенанту Д. Прем Чанду (Индия), а также его должностным лицам и персоналу, которые выполняли свою мирную и гуманитарную задачу в условиях, когда им лично грозила опасность. Мы хотели бы также присоединиться к тем, кто говорил о заслугах генерал-лейтенанта Д. Прем Чанда, который в течение долгого времени служил на Кипре и, проявляя преданность, непоколебимое мужество и другие высокие качества, оказал неоценимую услугу миру и выполнению Силами, находящимися под его командованием, их гуманитарной задачи.

146. Мы приветствуем нового командующего Силами генерал-майора Джеймса Джозефа Квинна (Ирландия) и желаем ему успеха в выполнении его трудной и важной миссии.

147. Поскольку кипрский вопрос недавно подробно обсуждался на Генеральной Ассамблее, вероят-

но сейчас нет необходимости вновь повторять то, что уже известно Совету. Совету известно, что Генеральная Ассамблея большинством в 94 голоса против одного — Турции — приняла резолюцию 31/12, которой она вновь подтвердила свои резолюции 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) и потребовала их срочного осуществления, а именно уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприкосновенности Республики Кипр, воздержания от односторонних действий и вмешательства, направленного против нее, в нарушение резолюции 3212 (XXIX), включая изменение демографической структуры Кипра, вывода без дальнейших проволочек всех иностранных вооруженных сил и всего иностранного военного персонала из Республики Кипр и прекращения любого иностранного вмешательства в ее дела, возвращения всех беженцев в свои дома в условиях безопасности, возобновления действенных и конструктивных переговоров между представителями двух общин под эгидой Генерального секретаря.

148. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 31/12 выразила глубокую озабоченность по поводу продолжения кризиса на Кипре, что угрожает международному миру и безопасности, призвала все заинтересованные стороны полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении резолюций Генеральной Ассамблеи, выразила надежду, что Совет Безопасности рассмотрит вопрос о соответствующих шагах для осуществления его резолюции 365 (1974), которой он одобрил резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, и обратилась с просьбой к Генеральному секретарю по-прежнему оказывать добрые услуги для проведения переговоров между представителями обеих общин.

149. Именно в этом контексте призвали Совет продлить еще на шесть месяцев мандат ВСООНК. К этим прениям относится также и резолюция 391 (1976), а также предшествующие резолюции и, несомненно, доклады Генерального секретаря о положении на Кипре от 30 октября 1976 года [S/12222] и от 9 декабря 1976 года [S/12253].

150. Министр иностранных дел Кипра г-н Христифидис уже изложил мнения его правительства в отношении как положения, существующего на острове в свете докладов Генерального секретаря, так и в свете более широких последствий кипрской проблемы. Он это сделал так умело и убедительно, что мне нет необходимости повторять его. Однако я попрошу снисходительности у Совета, если мне придется обратить его внимание на самые тревожные и беспокоящие факты, содержащиеся в этих докладах, которые дают еще более мрачное представление, чем доклад Генерального секретаря от июня этого года, который привел к тому, что Председатель Совета, выступая от имени большинства членов Совета 15 июня 1976 года, выразил „глубокую озабоченность о будущем коренного населения Кипра” [1927-е заседание, пункт 4].

151. Поскольку доклады Генерального секретаря говорят сами за себя и являются весьма со-

держательными, я ограничусь изложением их основных моментов.

152. Свобода передвижения ВСООНК и гражданской полиции (ЮНСИВПОЛ) по-прежнему ограничивается под различными предложениями, и они могут осуществлять гуманитарную деятельность лишь в ограниченных масштабах — пункты 10 и 42 — 49 доклада, находящегося у нас на рассмотрении.

153. Согласно „Закону и порядку”, пункт 47 доклада гласит: „Сообщалось, что значительное количество товаров... по-прежнему изымалось из торговых и других помещений, принадлежащих киприотам-грекам, в районе Фамагусты”.

154. По вопросу о пропавших без вести лицах не было достигнуто никакого прогресса с тех пор, как турецкая сторона отклонила предложение МККК о назначении органа для проведения расследования — пункт 10 документа S/12222 и пункт 48 доклада, находящегося у нас на рассмотрении.

155. По гуманитарному вопросу пункт 8 документа S/12222 гласит:

„Положение относительно осуществления соглашения, зафиксированного в коммюнике от 2 августа 1975 года, в конце третьего раунда переговоров в Вене, остается таким же, как оно было охарактеризовано в моем докладе от 5 июня 1976 года [S/12093, пункты 22 — 24 и глава III]. Положение киприотов-греков на севере продолжает вызывать серьезную озабоченность не только в гуманитарном плане, но также вследствие того, что оно является исключительно спорным вопросом для обеих общин. Их свобода передвижения по-прежнему ограничена их соответствующими деревнями и ближайшей окружающей местностью. Уменьшились возможности в плане медицинской помощи, образования и религии”. — Я подчеркиваю этот момент. — „На севере не работает ни один врач, являющийся киприотом-греком”.

156. Пункт 28 документа S/12253 гласит:

„Как отмечалось в моем докладе от 30 октября 1976 года [S/12222, пункт 8], условия жизни киприотов-греков на севере не улучшились, их миграция на юг усилилась, и положение по-прежнему вызывает серьезное беспокойство. Доступ ВСООНК к районам, населенным киприотами-греками, и свобода передвижения в этом районе по-прежнему ограничены”.

157. Далее Генеральный секретарь излагает следующее замечание в пункте 72 своего последнего доклада:

„Положение киприотов-греков на севере вызывает особую озабоченность. Основная часть этих киприотов-греков сейчас переселилась на юг в поисках безопасности и лучших условий жизни,

и это еще больше обострило напряженность. Вначале предполагалось, что достижение договоренности в этом отношении в ходе третьего раунда венских переговоров, который состоялся 2 августа 1974 года, и, в частности, предоставление ВСООНК свободного и нормального доступа к местам проживания киприотов-греков в этом районе, позволит значительно облегчить эту проблему. К сожалению, не было возможности осуществить эту договоренность должным образом, и киприоты-греки продолжают уходить из северной части острова”.

158. По вопросу изменения демографического характера острова путем изгнания коренного населения — киприотов-греков — и путем систематической колонизации мигрантами из Турции, доклад едва ли мог быть более точным. Я цитирую пункт 29:

„Население киприотов-греков на севере уменьшилось с 7371 человека 5 июня 1976 года до 3631 — на 6 декабря, в результате чего общее число эвакуировавшихся лиц составило 3740 человек. В Киренее число киприотов-греков уменьшилось на 160 человек и в настоящее время составляет 17 человек, а в Карпасе население киприотов-греков сократилось на 3580 человек и составляет 3614 человек. В настоящее время число ежедневно эвакуирующихся лиц в среднем составляет примерно 41 человек. За период с июня по декабрь 1976 года на севере киприотами-греками были оставлены 10 деревень, из которых 3 расположены в Киренее и 7 — в Карпасе. В общее число не включена эвакуация 38 больных, вывезенных на санитарной машине ВСООНК из Карпаса на юг”.

159. К данному вопросу относится также и пункт 30, который иллюстрирует массовое изгнание киприотов-греков из города Йалоусу.

160. Неудивительно поэтому, что число беженцев не уменьшается, а все более увеличивается и достигло 195 991 человека, как об этом заявлено Генеральным секретарем в пункте 53 его доклада.

161. Что касается турецкого аргумента, что киприоты-греки добровольно покидают дома своих предков, с тем чтобы уйти на юг, то я процитирую выдержку из пункта 31 доклада, где указывается, что „согласованная процедура проверки заявлений киприотов-греков на переезд на юг... не соблюдается должным образом”.

162. Я полагаю, что это ясное свидетельство устраняет любое доверие к любым аргументам об обратном, выдвигаемым турецкими властями. Также существенным является и то, что предложение ВСООНК о посылке в Карпас миссии для расследования фактов, с тем чтобы определить условия, не было принято турецкой стороной, опять-таки под различными предлогами.

163. Статистические данные, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, указывают в самых

ясных терминах на степень и неизбежность опасности для остающихся жителей киприотов-греков в районе, находящемся под турецкой оккупацией, и возлагают важную ответственность на Совет в том, чтобы коренному населению не помешали вернуться в свои очаги — народу, который на протяжении длительной истории человечества внес свой вклад в цивилизацию.

164. Как я уже заявил в своем выступлении в Совете 11 июня 1976 года, и я повторяю это сегодня:

„Массовая ликвидация всего коренного населения и конфискация всей его собственности не только противоречат конкретным положениям резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и положениям международных договоров, подобных четвертой Женевской конвенции¹ об обращении с жителями оккупированных территорий и Всеобщей декларации о правах человека, но и грубо противоречат Уставу и всему, за что выступает Организация Объединенных Наций” [1925-е заседание, пункт 63].

165. Помимо тревожных фактов, которых я только что коснулся, в докладе Генерального секретаря содержится новый весьма тревожный элемент относительно попыток, предпринятых турецкими оккупационными силами с целью изменить статус-кво линий прекращения огня.

166. Из пунктов 19 — 27 доклада, к сожалению, становится очевидным, что, несмотря на тот факт, что турки продолжают оккупировать 40 процентов территории Республики Кипр и 70 процентов ее ресурсов, включая самые плодородные земли, в интересах общины меньшинства, которая не превышает 18 процентов общего населения острова, и несмотря, кроме того, на тот факт, что значительная часть земли, отнятая у владельцев киприотов-греков на севере остается необработанной, турецкие военные власти делают попытки вторгнуться в буферную зону, изгоняя киприотов-греков с полей, которыми они владели и обрабатывали на основе установленных соглашений, и перемещая турецких фермеров на эти земли.

167. Эти попытки привели к достойным сожаления инцидентам между турецкой стороной и ВСООНК, как это указано в пункте 24 доклада. Я уверен, что Совет согласится с тем, что такие необоснованные действия оккупирующей державы не только противоречат резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в частности пункту 3 постановляющей части резолюции 391 (1976) и предыдущим резолюциям, но они также чреваты серьезной опасностью в отношении сохранения международного мира и безопасности. Генеральный секретарь в пункте 71 своего доклада подчеркивает важность сохранения статус-кво линий прекращения огня, а не превращения этого района в пустынную землю. Мы обращаем серьезное внимание Совета на этот вопрос.

168. Раздел V, в котором говорится о добрых услугах Генерального секретаря в соответствии с пунк-

том 6 резолюции 391 (1976), вызывает у нас серьезную озабоченность, поскольку он свидетельствует о полном отсутствии прогресса в области урегулирования.

169. Позвольте мне сразу же заявить о том, что мое правительство весьма ценит большие и неустанные усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем в поисках мирного урегулирования кипрской проблемы. Я пользуюсь данной возможностью, чтобы передать ему и его сотрудникам — заместителям Генерального секретаря г-ну Гуйеру и г-ну Уркварту, а также их помощникам — нашу самую искреннюю благодарность.

170. Позвольте мне вновь заверить Совет, что греческое правительство будет, как и в прошлом, продолжать оказывать свою полную поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря. Не может быть никакого сомнения в том, что лучшим средством достижения справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы, к чему призывает Совет и как отмечает Генеральный секретарь в пункте 76 своего доклада, являются переговоры между двумя кипрскими общинами.

171. Однако Совет признал в своих последовательных принятых резолюциях, что для проведения серьезных и конструктивных переговоров необходимо соблюдение соглашений, достигнутых в ходе предыдущих раундов переговоров, состоявшихся под эгидой Генерального секретаря. Этого не наблюдалось ни в отношении соглашения, достигнутого в Вене на третьем раунде, связанном с гуманитарными вопросами, ни в отношении соглашения, подписанного на пятом раунде и касающегося межобщинных переговоров. Оба соглашения по-прежнему нарушаются турецкой стороной, каждый раз под различными предложениями.

172. В резолюциях Совета Безопасности также говорится о том, что односторонние действия могут оказать отрицательное влияние на перспективы переговоров и следует избегать действий, усиливающих напряженность в отношениях между двумя общинами. Я уверен, что Совет разделяет то мнение, что невыполнение соглашений, достигнутых во время венских переговоров, продолжающееся вопиющее нарушение прав человека в отношении кипрско-греческого населения в районе, находящемся под турецким контролем, систематическое изгнание коренного кипрско-греческого населения и заселение севера переселенцами из Турции, препятствия, создаваемые для свободного передвижения ВСООНК, и угрозы изменить силой статус-кво линий прекращения огня, безусловно, не являются теми надлежащими средствами, которые могли бы проложить путь к переговорам. Более того, другая сторона систематически избегает внесения конкретных предложений, касающихся территориальных аспектов данной проблемы. Эти предложения все еще ожидают от них.

173. В связи с этим мы вынуждены вновь подчеркнуть, что справедливое и прочное решение кипрской проблемы, к которому мы все стремимся, может быть найдено только с помощью серьезных, искренних и конструктивных переговоров, в соответствии с основными принципами Устава, а также путем выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

174. Мы также хотели указать Совету на настоятельную необходимость не допустить того, чтобы процесс переговоров был сведен на нет в результате тактики проволочек, с тем чтобы увековечить положение свершившегося факта и создать так называемые необратимые ситуации. Организация Объединенных Наций имеет горький опыт в результате осуществления подобной тактики.

175. Кипрская проблема ждет своего срочного урегулирования. Это единственное средство для устранения опасности, угрожающей международному миру и безопасности, как это было мудро признано Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3212 (XXIX).

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Турции.

177. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо вас поздравить, сэр, в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности, а также выразить нашу глубокую признательность за усердные и просвещенные усилия, которые вы предпринимаете в деле возобновления мандата. Я хотел бы также воздать должное вашей стране — Румынии, с которой Турция поддерживает постоянно развивающиеся дружественные и взаимовыгодные отношения.

178. Я хочу воспользоваться данной возможностью, чтобы вновь заверить Генерального секретаря в том, что мы высоко ценим его непрекращающиеся усилия, направленные на поиски решения кипрской проблемы. Мы вновь заявляем о нашей признательности тем странам, которые предоставили войска и финансируют ВСООНК.

179. Позвольте мне воздать должное специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Пересу де Куэльяру, а также заместителям Генерального секретаря — г-ну Уркварту и г-ну Гуйеру за их преданные усилия в выполнении ими своих обязанностей. Моя делегация хотела бы также воздать должное генералу Прем Чанду, который уходит в отставку после длительного периода его службы на Кипре. Мы желаем ему всего наилучшего в будущем. Мы хотели бы также передать свои наилучшие пожелания новому командующему Силами генерал-майору Джеймсу Квинну.

180. Как говорится в докладе Генерального секретаря, функции ВСООНК были первоначально определены резолюцией Совета Безопасности 186 (1964) следующим образом:

„...в интересах сохранения международного мира и безопасности... приложить все усилия для предотвращения возобновления столкновений и, при необходимости, содействовать поддержанию и восстановлению закона и порядка и возвращению к нормальным условиям”.

Этот мандат, который был выработан в контексте конфронтации между турецкой и греческой общинами Кипра, неоднократно был подтвержден Советом, и совсем недавно — в его резолюции 391 (1976).

181. Эти Силы действуют на Кипре уже более 12 лет. Несмотря на преданность их офицеров, сержантов и рядовых, они не смогли предотвратить возникновение перестрелок и вспышек насилия; точно так же они не смогли помешать некоторым попыткам поставить под угрозу международный мир и безопасность путем действий, предпринимавшихся в период с 1963 по 1974 год с целью ликвидации независимой Республики Кипр. В течение этого периода на острове произошло несколько кризисов, приведших к войне, к гибели людей, к тяжелым условиям жизни и страданиям малочисленного сообщества. Тем не менее мандат этих Сил постоянно возобновлялся, потому что считалось, что, несмотря на свое ограниченное влияние, они вносят вклад в предотвращение эскалации насилия. Однако в 1974 году ВСООНК оказались бессильными в отношении происшедших 15 июля событий и их последствий. Только вмешательство турецких вооруженных сил, в соответствии с Договором о гарантиях³, спасло Кипр от захвата его Грецией.

182. Генеральный секретарь указывает в пункте 7 своего доклада, что после июля 1974 года ряд резолюций, принятых Советом Безопасности, „...повлияли на деятельность ВСООНК и в отдельных случаях потребовали от ВСООНК осуществления определенных дополнительных или измененных функций”. Тем не менее еще в 1974 году было ясно, что Силы не могли бы продолжать осуществлять свою миссию должным образом, не говоря уже о дополнительных или измененных функциях, если бы требования чрезвычайного положения не были полностью приняты во внимание. Было также ясно, что ВСООНК должны достигнуть договоренности как с турецкой, так и с греческой администрацией относительно их расположения, дислокации и функционирования. Ровно год назад был подписан „procès verbal” между президентом Денкташем и командующим Вооруженными силами, с тем чтобы прийти к взаимоприемлемой договоренности о размещении, дислокации и функционировании ВСООНК на территории, находящейся под управлением Федеративного турецкого государства Кипр. Как указывает Генеральный секретарь, „был подготовлен согласованный текст обмена письмами для отражения этих соглашений”. Тем не менее, обмен письмами все еще не осуществлен. Промедление в этом процессе достойно большого сожаления.

183. Отсутствие договоренности между Федеративным турецким государством Кипр и ВСООНК было,

естественно, препятствием к преодолению трудностей, упомянутых Генеральным секретарем в его докладе. Большая часть упомянутых в этом докладе вопросов была уже освещена представителем Федеративного турецкого государства Кипр г-ном Челиком в его опровержении искажений со стороны г-на Христифидиса. Действительно, все эти вопросы находятся в юрисдикции и компетенции Федеративного турецкого государства Кипр. Турецкие войска на территории этого государства не участвуют в процессе принятия решений по любому из этих вопросов. Единственным назначением турецких войск является само их присутствие для обеспечения безопасности турецкой общины и для отражения любого нападения на эту общину до тех пор, пока не будет достигнуто мирное решение, приемлемое для обеих общин. Это, по-моему, является адекватным ответом г-ну Христифидису, который ошибочно обратился с вопросом ко мне.

184. В своей резолюции 391 (1976) Совет на основании доклада Генерального секретаря отмечает, что одной из задач ВСООНК является облегчение продолжения поисков мирного решения. Поскольку мы считали, что это действительно так, мы в прошлом постоянно соглашались на продление мандата ВСООНК. Однако эти Вооруженные силы не могут, в силу только своего присутствия, содействовать поискам согласованного урегулирования. Это — задача двух непосредственно заинтересованных сторон. Именно осознав этот факт, Совет Безопасности в своих резолюциях объединяет возобновление мандата с призывом к существенным переговорам и из года в год выражает надежду на то, что по истечении шестимесячного периода для нового продления больше необходимости не будет. Нельзя допустить, чтобы этот призыв оставался простым выражением благонамеренной и ритуальной повторяемой надежды.

185. Мое правительство приветствует и принимает конструктивный призыв к переговорам, с которым только что выступил представитель киприотов-турок. Мы горячо надеемся, что процесс переговоров будет возобновлен в самом ближайшем будущем и что справедливое урегулирование даст возможность залечить раны прошлого и открыть путь к плодотворному сотрудничеству между турецкой и греческой общинами. В этой связи на нас произвело очень ободряющее впечатление заявление Генерального секретаря в ходе этого заседания. Мы желаем ему всяческих успехов в его усилиях по обеспечению скорейшего возобновления межобщинных переговоров.

186. Высказав это, я хотел бы теперь изложить позицию моего правительства по проекту резолюции, который был только что принят. Совету известна наша основная и неизменная позиция в отношении представительства Кипра. Мы не можем согласиться ни с одним документом, в котором делается ссылка на так называемое правительство Кипра. Мы более чем когда-либо настаиваем на том, что представители киприотов-греков не имеют никакого права выступать от имени Кипра, что в настоящее время не существ-

вует правительства, которое представляет Кипр, что обе общины имеют право на равный голос во всех форумах. Поэтому имеющаяся в резолюции ссылка на „правительство Кипра“ делает эту резолюцию для нас неприемлемой в целом.

187. Что же касается пункта 2 ее постановляющей части, то позиция моего правительства официально изложена. Мы согласны с продлением мандата ВСООНК на дальнейший шестимесячный период. При этом мы отмечаем заявление министра Челика, сообщившего Совету о согласии Федеративного турецкого государства Кипр на возобновление мандата.

188. Мы чистосердечно поддерживаем призыв к возобновлению межобщинных переговоров, содержащийся в шестом пункте преамбулы. Мы обращаемся к Генеральному секретарю с настоятельным призывом созвать заседание между представителями двух общин в возможно более краткий срок.

189. Как мы понимаем, этим заседанием преследуется двойная цель: возобновить мандат ВСООНК, с одной стороны, и вновь подчеркнуть значение процесса переговоров между двумя сторонами под эгидой Генерального секретаря — с другой. Это, по нашему мнению, является единственным полезным вкладом, который может внести Совет Безопасности в вопрос о Кипре. Эта цель достигнута. Поэтому я очень неохотно участвую в повторяющемся обмене доводами, который, видимо, доставляет огромное удовольствие представителю общины киприотов-греков. Я не получаю от этого удовольствия, и этот обмен безусловно не служит какой-либо полезной цели.

190. Мой коллега из Греции зачитал многочисленные выдержки из доклада Генерального секретаря, перемежку с субъективными замечаниями и ловкими искажениями, которые совершенно изменили подлинное значение пунктов этого доклада. Я понимаю, что в качестве представителя Греции у него обременена совесть, но я думаю, что он напрасно пытался представить себя как ангела мира и человеческого сострадания. Я надеялся, что он воздержится от участия в обычной для этих дебатов полемике, как это сделал я.

191. Г-н ЛАЙ Я-ли (Китай) *(говорит по-китайски)*: В ходе общих прений по кипрскому вопросу на текущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций китайский представитель уже подробно изложил позицию китайского правительства по этому вопросу, и я не собираюсь повторять ее здесь. Ввиду того, что проект резолюции, содержащийся в документе S/12256, главным образом касается вопроса о Вооруженных силах Организации Объединенных Наций, по которому позиция Китая всем хорошо известна, китайская делегация не участвовала в голосовании по проекту резолюции.

192. Г-н РЮДБЕК (Швеция) *(говорит по-английски)*: С глубоким удовлетворением и облегчением

моя делегация проголосовала за продление мандата ВСООНК на дополнительный шестимесячный период — с удовлетворением и облегчением, потому что для моей делегации очевидно, что присутствие ВСООНК на Кипре необходимо для поддержания мира и безопасности на этом острове. В своем докладе Генеральный секретарь заявляет, что продолжение присутствия ВСООНК необходимо. Мы согласны. Генеральный секретарь указывает, что уход войск Организации Объединенных Наций с острова при существующих условиях безусловно усилит напряженность в отношениях между двумя общинами, поставит под угрозу прекращение огня и еще больше уменьшит перспективы достижения справедливого и прочного мира на Кипре.

193. Задача, возложенная на ВСООНК, нелегка. Одной из главных проблем является содействие сохранению существующих линий прекращения огня при ситуации, когда в некоторых районах предпринимаются попытки продвинуть эти линии вперед. ВСООНК пытались сохранить районы, находящиеся между двумя линиями прекращения огня, открытыми для безбидной гражданской деятельности, особенно для земледелия. Эти районы, составляющие приблизительно 3 процента общей территории Кипра, могут, таким образом, использоваться для полезных и конструктивных целей. Однако существует опасность того, что военные действия могут превратить их в спорные и пустынные ничейные земли. Поэтому важно, чтобы стороны полностью сотрудничали с ВСООНК для сохранения статус-кво в этом отношении.

194. Еще одна серьезная проблема существует в связи с положением в северной части Кипра, где по-прежнему живут киприоты-греки. Здесь ВСООНК имеют особые трудности в свободе передвижения, что является необходимым условием для выполнения ими своих обязанностей. Спокойный, свободный и нормальный доступ ВСООНК к населенным пунктам киприотов-греков не был полностью обеспечен, что мешает их деятельности в гуманитарных целях, а также оказывает пагубное воздействие на усилия создать атмосферу, благоприятную для достижения справедливого и прочного урегулирования.

195. Проблемы, связанные с операциями ВСООНК, являются, конечно, лишь отражением сложной общей обстановки, существующей в настоящее время на Кипре. Трудности в организации процесса переговоров очевидны, и об этом следует глубоко сожалеть. Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что оказывается невозможным преодолеть трудности в отношении того, чтобы начать межобщинные переговоры под эгидой Генерального секретаря. Прийти к мирному, стабильному и справедливому решению кипрского вопроса можно только путем договоренности между двумя общинами, и путь, который дает большие надежды на достижение такого урегулирования, лежит через двусторонние межобщинные переговоры.

196. Швеция считает, что никакое прочное урегулирование не может быть достигнуто путем одно-

сторонних действий одной или другой стороны. Последствиями этого могут быть почти наверняка контрдействия, усиление страданий и напряженности. Поэтому шведское правительство призывает обе стороны возобновить переговоры под эгидой Генерального секретаря с целью достичь урегулирования, которое обеспечит законные интересы всех заинтересованных сторон. В этой связи мы также надеемся на то, что будет возможно возобновить переговоры по гуманитарным проблемам, для того чтобы как можно скорее добиться облегчения для многих страдающих киприотов, которые были изгнаны со своих земель после событий в 1974 году.

197. Присоединяясь к решению, принятому сегодня Советом, моя делегация считает своим долгом указать на тот факт, что возмещения расходов, связанных с ВСООНК, отстают на несколько лет от запланированных платежей в связи с недостатком добровольных взносов. За период, начиная с 1970 года, дефицит в бюджете ВСООНК увеличился с 7,5 млн. долларов США приблизительно до 45 млн. долларов. Рост дефицита вызывает серьезную озабоченность также со стороны моего правительства. По существу именно те страны, которые поставляют контингент войск, одной из которых является и моя страна, финансируют этот дефицит, помимо того, что они непосредственно несут значительный процент расходов по содержанию этих Сил. Поэтому вопросом чрезвычайно важности является решение проблем, связанных с компенсацией государствам, поставляющим контингент войск.

198. Я хотел бы в данном случае выразить глубокую признательность и благодарность моего правительства генерал-лейтенанту Прем Чанду, командующему Силами, за его отличную службу, весьма умелое руководство на протяжении этого трудного периода. В связи с его уходом в отставку после нескольких лет службы в войсках Организации Объединенных Наций шведская делегация желает ему всего самого хорошего.

Я хотел бы также выразить глубокую признательность шведского правительства солдатам, сержантам и офицерам ВСООНК за их выдающиеся заслуги при выполнении весьма трудной задачи.

199. В заключение моя делегация хочет выразить свою искреннюю благодарность Генеральному секретарю, а также специальному представителю Генерального секретаря г-ну Пересу де Куэльяру за их неустанные усилия и преданность делу достижения окончательного мира на Кипре. Мы также выражаем нашу благодарность персоналу Организации Объединенных Наций, который поддерживал усилия Генерального секретаря и его специального представителя.

200. Я хотел бы завершить свое выступление сегодня выражением от имени шведского правительства глубокой признательности моего правительства и шведского народа Генеральному секретарю за его неустанные усилия, которые он предпринимает в поисках мира и примирения на Кипре и в других райо-

нах мира. Мы поздравляем его по случаю вторичного назначения на этот пост; но еще больше мы поздравляем по этому поводу Организацию Объединенных Наций. Мы желаем ему успеха в его будущей работе и обещаем, что правительство и народ Швеции будут продолжать оказывать ему поддержку в его усилиях.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы в свою очередь обратиться с несколькими словами к представителю Швеции.

202. Кажется, наш коллега из Швеции посол Улаф Рюдбек выступил в этом Совете в последний раз. Я хотел бы сказать ему, как мы все ценим его весьма достойное участие в работе Совета на протяжении последних двух лет и как мы все довольны тем, что мы тесно работали вместе в этом органе и в Организации Объединенных Наций в целом. Я хотел бы пожелать ему всяческих успехов на его новом посту в качестве посла Швеции в Лондоне.

203. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку вы были так любезны, что обратились ко мне лично, мне бы очень хотелось ответить вам тем же.

204. Я уезжаю завтра, а в конце этого года моя страна выходит из состава членов Совета Безопасности. Это заседание Совета Безопасности, возможно, будет не последним в этом месяце, но как вы сказали, я присутствую здесь последний раз. Это дает мне возможность выразить свою признательность, а также признательность моих коллег по нашей делегации всем членам Совета за плодотворное сотрудничество, и я бы сказал, дружбу, которые мы разделяли со всеми нашими коллегами на протяжении последних двух лет. Это был исключительно активный период, мы должны были решать чрезвычайно важные вопросы. Для нас — шведской делегации — опыт тесного сотрудничества по этим вопросам с другими делегациями — членами этого Совета — постоянными или непостоянными — был чрезвычайно полезным, и мы хотим поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех наших коллег по Совету за дружбу и сотрудничество.

205. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Позвольте прежде всего поприветствовать здесь, за столом Совета Безопасности, нового представителя Франции г-на Жака Лепретта и пожелать ему успеха на этом ответственном посту. Мы с особым удовлетворением видим г-на Лепретта во главе французской делегации в Совете Безопасности, поскольку он далеко не новичок в делах Организации Объединенных Наций. Это дает нам основание быть уверенными в том, что его знания и опыт будут полезны всему Совету Безопасности.

206. Пользуясь случаем, хотел бы также высказать признательность представителю Швеции при Организации Объединенных Наций г-ну Рюдбеку, который нас покидает, за тот вклад, полезный и конструктивный, который он и его страна внесли в работу Совета Безопасности, и пожелать ему успеха на новом посту.

207. Совет Безопасности вновь обсуждает вопрос о продлении срока пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре. Однако этот вопрос не может рассматриваться изолированно, в отрыве от важных политических аспектов кипрской проблемы в целом, ибо на Кипре сохраняется сложное и напряженное положение.

208. Минуло почти два с половиной года с тех дней, когда Республика Кипр — независимое, суверенное государство, член Организации Объединенных Наций — стала жертвой грубого военного вмешательства извне в ее внутренние дела. Последствия этого вмешательства ощущаются и сейчас.

209. На территории Кипра по-прежнему находятся иностранные войска. Не только не прекращаются, но и активизируются попытки, направленные на раздел Кипра и ликвидацию единого кипрского государства. Определенные круги, действуя в обход решений ООН, стремятся подчинить Кипр своим милитаристским интересам, превратить остров в опорную базу НАТО в Восточном Средиземноморье. В результате событий лета 1974 года нарушены и до сих пор не восстановлены традиционные экономические и другие связи между различными районами острова. Многие тысячи киприотов превращены в беженцев в собственной стране. Переговоры между представителями греческой и турецкой общин острова не привели к каким-либо ощутимым результатам и по сути дела заведены в тупик.

210. В последние годы кипрская проблема неоднократно обсуждалась Организацией Объединенных Наций — как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее. Всего лишь месяц назад Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла резолюцию 31/12, которой вновь подтвердила свои резолюции 3212 (XXIX) и 3395 (XXX) и потребовала их безотлагательного осуществления.

211. Положение на Кипре и вокруг него неоднократно рассматривалось Советом Безопасности, которым было принято за последние два с половиной года 14 резолюций по Кипру.

212. В этих решениях ООН четко определены основные принципы справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы. Прежде всего это необходимость уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр, решительное сопротивление любым попыткам раздела острова. Далее, это осуществление скорейшего вывода с острова всех иностранных войск и иностранного военного персонала, прекращение всякого иностранного вмешательства в дела суверенной республики Кипр. Это необходимо срочных мер для возвращения беженцев в свои дома. Это обеспечение успеха переговоров, ведущихся между представителями обеих общин Кипра под эгидой Генерального секретаря с целью политического урегулирования. Наконец, это предписание заинтересованным сторонам воздерживаться от любых односторонних дей-

ствий, могущих ухудшить обстановку и поставить под угрозу межобщинные переговоры, исход которых, как особо подчеркнуто в резолюции Совета 360 (1974), „не должен быть затруднен или предопределен преимуществами, достигнутыми в результате военных операций”.

213. К сожалению, приходится констатировать, что эти основополагающие принципы не только не осуществляются, но и постоянно нарушаются.

214. Затяжка с урегулированием кипрского кризиса, невыполнение решений ООН по Кипру ведут к усилению военной конфронтации на острове, увеличивают отчужденность между двумя общинами Кипра, обостряют напряженность в районе Восточного Средиземноморья. Подобное положение является нетерпимым, и с ним нельзя мириться.

Совет Безопасности должен использовать все свои возможности для обеспечения претворения в жизнь решений ООН по Кипру. Это способствовало бы повышению авторитета ООН, отвечало бы интересам кипрского народа, интересам обеспечения международного мира и безопасности.

215. Что касается Советского Союза, то его позиция в вопросах урегулирования кипрского кризиса ясна и последовательна. Советский Союз всегда выступал и выступает за то, чтобы в основу решения проблемы Кипра были положены принципы независимости, суверенитета, территориальной целостности кипрского государства и чтобы внутренние дела Кипра были решены самими киприотами, при разумном учете интересов обеих общин, без каких-либо попыток навязать киприотам извне чуждые им решения.

216. Важное условие надежного урегулирования — демилитаризация острова, предусматривающая вывод иностранных войск и ликвидацию на нем всех иностранных военных баз.

217. Советский Союз решительно против попыток искать пути к кипрскому урегулированию за спиной народа Кипра, в обход ООН, в узких интересах тех или иных стран или военных блоков. СССР твердо выступает за безотлагательное и в полном объеме выполнение решений ООН по Кипру.

218. Государства — участники Варшавского Договора на недавно закончившемся в Бухаресте совещании Политического консультативного комитета, проходившем 25 и 26 ноября 1976 года, твердо высказались за решение кипрской проблемы на основе вышеуказанных принципов [см. S/12255, приложение I]. Эти принципы урегулирования кипрского кризиса были подтверждены на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо. Они были также подтверждены и в ходе обсуждения кипрского вопроса на нынешней, тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

219. В сложившихся условиях приобретает особую актуальность советское предложение о рассмотрении кипрской проблемы на представительной международной конференции в рамках ООН. Нынешний тупик как нельзя более красноречиво свидетельствует о том, что такому решению нет альтернативы, если подходить к кипрскому вопросу с точки зрения интересов кипрского народа, интересов безопасности в Восточном Средиземноморье, интересов ослабления международной напряженности. Данные доклада Генерального секретаря о положении на острове свидетельствуют также об актуальности другого советского предложения, а именно о направлении на Кипр миссии Совета Безопасности с целью ознакомления на месте с тем, как выполняются или почему не выполняются решения ООН.

220. Делегация СССР не возражала против продления мандата ВСООНК на новый шестимесячный срок, учитывая, что на такое продление имеется соответствующее согласие правительства Республики Кипр.

При этом мы исходили из того, что пребывание этих войск будет, как и прежде, финансироваться на добровольной основе.

221. В заключение делегация СССР считает необходимым подчеркнуть, что само по себе продление мандата ВСООНК не продвигает решение кипрской проблемы. Совет Безопасности должен активизировать свои усилия, с тем чтобы положить конец неоправданной затяжке урегулирования кипрского кризиса, не допустить такого развития событий, которое привело бы к дальнейшему обострению обстановки в этом районе мира.

Заседание закрывается в 19 час. 40 мин.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, № 973, p. 287.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания*, 61-е заседание, пункт 173.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, № 3475, p. 5.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
